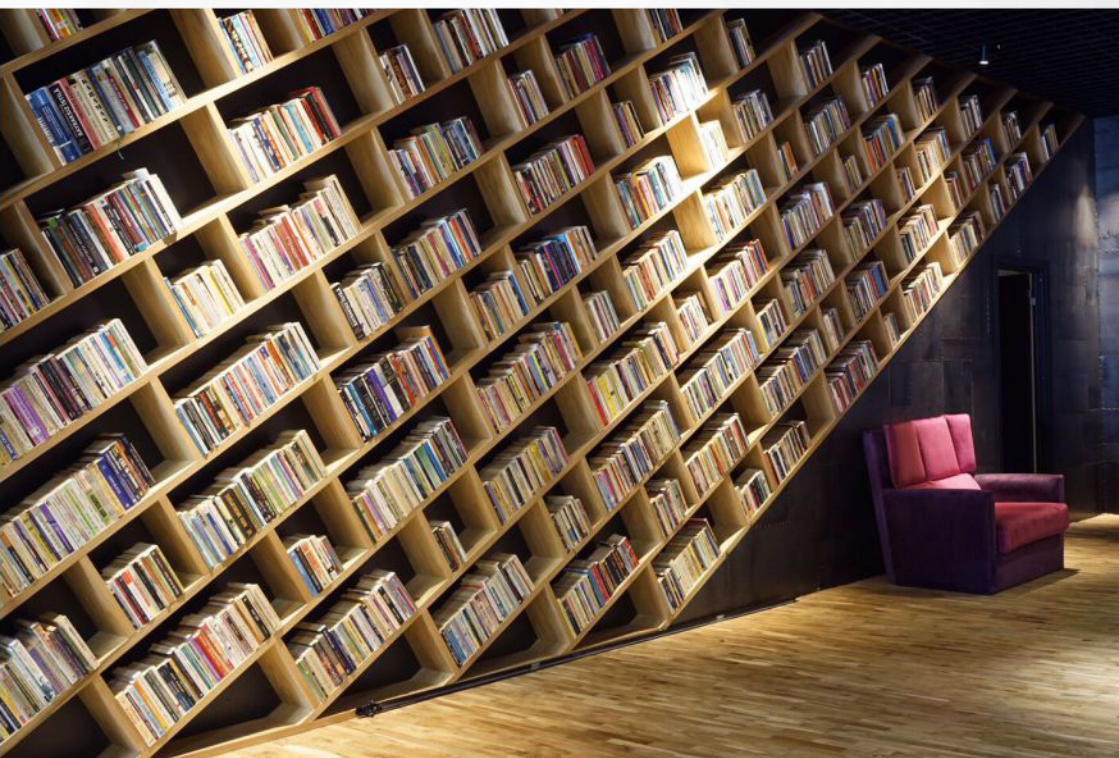

СТУПЕНЬКИ ЧАСТНОГО ПРАВА

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ РАБОТ
Выпуск 2

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

Кафедра гражданского права

СТУПЕНЬКИ ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник научных работ

Выпуск 2

Саратов
2023

УДК 346, 347
ББК 67.404
С88

Рецензенты:

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» *Н.В. Перепелкина;*

канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет) *В.Д. Рузанова*

С88 **Ступеньки частного права** : сб. науч. раб. – Вып. 2 / [отв. ред. С.Ж. Соловых, О.Н. Ермолова] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2023. – 128 с.

ISBN 978-5-7924-1908-7

В сборник включены результаты научно-исследовательской работы обучающихся Саратовской государственной юридической академии по актуальным вопросам частного права. Представленные исследования помимо общегражданских отношений охватывают различные аспекты наследственного, семейного, предпринимательского права; предметом изучения выступает широкий спектр проблем защиты прав потребителей, охраны нематериальных благ, а также прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также всех интересующихся частноправовой проблематикой.

УДК 346, 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-7924-1908-7

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям	6
Из сокровищницы классики отечественной цивилистики	7
Абдуллаев К.Г. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав	8
Чегодаева И.В. Субъекты исключительного права на товарный знак	10
Алпатов М.А. Юридическая природа решения собраний	14
Байишова С.Р. Исключительные права нейрохудожников	18
Бакулова Д.А., Богатова Е.В. Правовой режим объектов интеллектуальной собственности, созданных с помощью технологий искусственного интеллекта	22
Бондаренко В.В., Сарайкина П.А. Применение биометрических данных физических лиц в гражданском обороте	27
Бордачева Д.А., Вострокнутов С.Д. Актуальные проблемы правового регулирования наследственных отношений в Российской Федерации	32
Быкова В.В., Занин Д.Д. Актуальные проблемы компенсации морального вреда в Российской Федерации	37
Власова О.В. Легализация параллельного импорта	42
Глаголева И.Э. Правовая защита товарных знаков	46
Долесова И.И., Кудряшова Т.Е. Наследственные права детей, родившихся от суррогатных матерей	49

Дышокова А.Т.	
Основные отличия наследственной трансмиссии от наследования по праву представления.	54
Загорский В.Л., Самофалова М.А.	
Гражданско-правовая охрана личных неимущественных прав – институт защиты личности.	57
Имухамбетова А.Р., Якубова Э.С.	
Международное усыновление: проблемы правового регулирования и пути их решения	65
Каракастанда Л.М.	
Заключение договора займа в современном обществе.	69
Клабукова Э.Ю.	
Частная жизнь как нематериальное благо лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.	72
Климова Т.А.	
Проблемы цифрового наследования аккаунтов.	76
Копункина А.С., Нарынская Э.Д.	
Актуальные проблемы суррогатного материнства по российскому семейному законодательству.	80
Коцубняк И.А., Ламков Д.А.	
Особенности правового режима секрета производства (ноу-хау) по российскому законодательству	84
Крицын Н.В., Сычугов В.Е.	
Проблемы изменения режима брака при смене пола одним из супругов	88
Лудашова Е.О.	
К вопросу о новом толковании положений о компенсации морального вреда.	92
Миронова Д.С.	
Ограничение дееспособности гражданина: основания, порядок и гражданско-правовые последствия.	95
Михина А.Н., Швырева С.С.	
Проблемы применения норм о компенсации морального вреда.	99
Рубцов О.Г.	
Гражданский режим помещений в зданиях и сооружениях в соответствии с концепцией единого объекта недвижимости.	104

Руденко Ю.В., Ушакова Ю.С.	
Защита прав отцов по семейному законодательству.....	108
Свистунова О.А.	
Некоторые проблемы осуществления международно-правовой охраны авторских прав.....	112
Сикалов Д.С.	
Банковская тайна.....	115
Такшаитова Л.И.	
Гражданско-правовая защита авторских прав	119
Трифонов М.Н.	
Правовые аспекты института несостоятельности и института банкротства в гражданском законодательстве.....	122
Шляпина А.А.	
Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет	125

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Представляем второй выпуск сборника научных работ обучающихся Саратовской государственной юридической академии, посвященного вопросам частного права.

Содержание данного сборника составляют исследования по различным проблемным вопросам гражданского права, требующим соответствующего реалиям качественного нормативно-правового регулирования.

Творческая научно-исследовательская деятельность обучающихся является важнейшим элементом становления высококвалифицированного специалиста и будущего ученого. Она выступает основой овладения необходимыми приемами и навыками постановки и решения профессиональных задач, развития способностей самостоятельности, инициативности, выработки взвешенного и обоснованного подхода, не допускающего безосновательных заявлений. По этой причине осуществление научных исследований молодыми учеными, только осваивающими азы юридической грамоты, но уже пробующими себя в осмыслении доктринальных постулатов и анализе правоприменительной деятельности, представляется нам крайне важным и необходимым. Очевидно, что такая деятельность социально значима, так как позволяет выработать новые знания, наметить неожиданные подходы и векторы развития различных сфер жизнедеятельности нашего общества и государства.

В настоящем сборнике мы привели взгляды на сущность и достоинство науки гражданского права Дмитрия Ивановича Мейера – выдающегося дореволюционного ученого-цивилиста, который внес большой вклад в становление гражданского права в России. Надеемся, что и вы получите огромное удовольствие от изучения данной отрасли права и новый импульс для дальнейшего занятия наукой.

С.Ж. СОЛОВЫХ,
заведующая кафедрой гражданского права,
доктор юридических наук, доцент

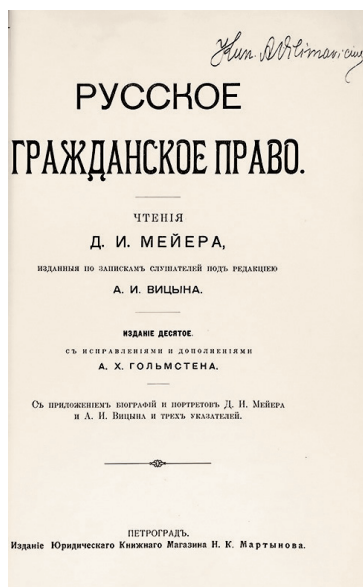

**Дмитрий Иванович Мейер
(1819–1856)**

«В государстве права граждан определяются преимущественно законами; законы же, исходя от общественной власти, подлежат изменениям, уничтожению, в один момент времени представляются такими, в другой – другими. Словом, бренность и шаткость характеризуют положительные законы. Может казаться, что так же непрочно, шатка и наука о правах, что вместе с изменением законов должно измениться и ее содержание; может возникнуть сомнение в достоинстве науки, содержание которой зависит лишь от случая, а не от внутреннего основания. Обращая внимание на другие, например естественные, науки, мы усматриваем, что содержание их неизменно, хотя науки и не остаются неподвижными. Если открыт закон тяготения, то он и останется неотъемлемым достоянием естественных наук; по крайней мере не от личного усмотрения, не от произвола людей зависит поставить на место его другой закон.

Однако различие между наукой гражданского права (и вообще юриспруденцией) и другими науками в этом отношении только кажущееся: в сущности наука гражданского права точно так же чужда произвола, как и всякая другая наука» (*Мейер Д.И. Достоинство гражданского права как науки // Русское гражданское право. М.: Статут, 1997. (Серия «Классика российской цивилистики»). С. 43).*

«В государстве права граждан определяются преимущественно законами; законы же, исходя от общественной власти, подлежат изменениям, уничтожению, в один момент времени представляются такими, в другой – другими. Словом, бренность и шаткость характеризуют положительные законы. Может казаться, что так же непрочно, шатка и наука о правах, что вместе с изменением законов должно измениться и ее содержание; может возникнуть сомнение в достоинстве науки, содержание которой зависит лишь от случая, а не от внутреннего основания. Обращая внимание на другие, например естественные, науки, мы усматриваем, что содержание их неизменно, хотя науки и не остаются неподвижными. Если открыт закон тяготения, то он и останется неотъемлемым достоянием естественных наук; по крайней мере не от личного усмотрения, не от произвола людей зависит поставить на место его другой закон.

К.Г. Абдуллаев,
*студент 2-го курса Института магистратуры
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – доцент О.В. Богданов*

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В настоящее время в ст. 12 ГК РФ¹ закреплён перечень способов защиты гражданских прав. Одним из них является компенсация морального вреда.

Данный способ защиты гражданских прав имеет интересную историю становления и принятия его в том виде, в каком он существует и применяется сегодня. Так, ранее исследователями высказывались различные позиции относительно возможности существования этого способа защиты гражданских прав. Одни ученые считали необходимым возмещение морального вреда наравне с возмещением имущественного ущерба, другие полагали абсурдным компенсировать моральный вред.

Тем не менее в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик была установлена норма о компенсации морального вреда, которая распространялась не только на граждан, но и на юридических лиц. Компенсировать моральный вред можно было в случаях распространения не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, а также во всех иных случаях нарушения субъективных прав участников правоотношений².

Понятие морального вреда имеет легальное закрепление в Гражданском кодексе РФ, где под ним понимаются физические или нравственные страдания, нарушающие личные неимущественные права гражданина либо посягающие на принадлежащие ему нематериальные блага. Многочисленными примерами морального вреда могут быть нравственные переживания вследствие невозможности

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. (Здесь и далее нормативные акты приводятся из СПС «КонсультантПлюс»).

² См.: Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 26.

продолжать активную деятельность, потери работы, раскрытия семейной или врачебной тайны, распространения не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временного ограничения или лишения определенных прав, физические страдания из-за полученного увечья или заболевания.

Необходимо подчеркнуть, что законодателем не предусмотрен конкретный перечень переживаний, которые следует расценивать как моральный вред. Поэтому под моральным вредом целесообразно понимать любые причиненные ответчиком физические и нравственные страдания. Обязанность доказывания данных обстоятельств возлагается на потерпевшего, что в некоторых случаях достаточно затруднительно.

По сей день остается спорным вопрос о процедуре расчета величины морального вреда. Важно понимать, что компенсация на самом деле не является «стоимостью» страданий, но, исходя из принципа справедливости, она должна быть соразмерна причиненному вреду¹. Однако наиболее проблематичным представляется вопрос о суммах, присуждаемых судами в качестве компенсации морального вреда, при решении которого периодически прослеживается пренебрежение одним из основных принципов гражданского права – принципом справедливости, благодаря чему подрывается доверие граждан ко всей судебной системе. Стоит отметить, что суммы по различным делам отличаются, размер выплаты зависит как от региона, так и от обстоятельств рассматриваемого дела. Довольно часто в исковых требованиях участники указывают необоснованные суммы, ввиду чего суды нередко присуждают им минимальные размеры выплат.

Таким образом, несмотря на достаточно долгое существование данного способа защиты гражданских прав в российском законодательстве, по сегодняшний день остаются нерешенными вопросы, оказывающие негативное влияние на правоприменительную деятельность.

Необходимо учитывать тот факт, что компенсация морального вреда выступает в качестве одного из наиболее популярных способов защиты, а следовательно, требуется его дальнейшее совершенствование.

¹ См.: *Александрова Н.В.* Проблемы компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав в решениях Верховного Суда Чувашской Республики // Экономика и право. 2016. № 3. С. 42–47.

И.В. Чегодаева,
студентка 2-го курса Института магистратуры
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – доцент О.А. Чаусская

СУБЪЕКТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Для рассмотрения вопросов, связанных с возникновением, осуществлением и прекращением исключительного права на товарный знак, необходимо определить круг возможных обладателей исключительного права на товарный знак, вопрос о правовом статусе которых на сегодняшний день в юридической литературе недостаточно исследован. Это можно объяснить кажущейся простотой данного предмета исследования и наличием определения субъектов исключительного права на товарный знак в ст. 1478 ГК РФ, согласно которой обладателями исключительного права на товарный знак могут быть юридические лица и индивидуальные предприниматели. В последнее время данные положения закона уже не отражают уровень развития экономических отношений в Российской Федерации и приводят к правовым коллизиям, поскольку лишают указанных прав целый ряд других субъектов, которые также заинтересованы в приобретении исключительных прав на товарные знаки как средства индивидуализации товаров.

Так как исключительное право на товарный знак является имущественным правом, то оно может переходить от одного лица к другому, в том числе и в порядке наследования. В связи с этим возможны ситуации, когда исключительное право на средство индивидуализации в порядке наследования переходит к субъектам, которые в соответствии с законом не могут быть правообладателями товарного знака. К таким субъектам относятся: 1) публично-правовые образования¹; 2) физические лица, не обладающие статусом индивидуального предпринимателя.

¹ См.: *Кончаков А.Б., Магерчук В.А.* К вопросу о субъектах и наследовании исключительного права на товарный знак // *Право и практика.* 2022. № 1. С. 173.

В силу ст. 1477 ГК РФ товарный знак представляет собой обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Поскольку Российская Федерация, субъекты РФ и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с гражданами и юридическими лицами (ст. 124 ГК РФ), справедливо было бы предположить, что и публично-правовые образования могут быть обладателями исключительного права на товарный знак. Такой позиции придерживаются и некоторые авторы¹. Например, Ю.Т. Гульбин, рассматривая вопрос о регистрации товарного знака на имя публично-правового образования, указывает на отсутствие каких-либо причин ограничивать субъектный состав правообладателей товарных знаков². Аналогичная правовая позиция изложена и в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 марта 2007 г. № 1482/06 по делу № А40-9887/05-83-89.

Очевидно, что публично-правовые образования в силу своей правовой природы не являются товаропроизводителями, однако они вправе создавать унитарные предприятия, приобретать их от своего имени и осуществлять имущественные права³, а следовательно, могут обладать и исключительным правом на товарный знак. Таким образом, публично-правовым образованиям исключительные права на товарные знаки могут принадлежать опосредованно, через созданные ими унитарные предприятия⁴.

Относительно исключительного права на товарный знак физических лиц, не обладающих статусом индивидуального предпринимателя, необходимо отметить следующее. С одной стороны, гражданину предоставлено право заниматься отдельными видами пред-

¹ См., например: *Дергачева А.Д.* Российская Федерация как субъект исключительных прав на средства индивидуализации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 6. С. 142-143; Практика применения Гражданского кодекса РФ, части первой / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2010. 1161 с.

² См.: *Гульбин Ю.Т.* Исключительные права на средства индивидуализации товаров – товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: гражданско-правовой аспект. М., 2007. С. 156.

³ См.: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (в ред. от 30 декабря 2021 г.).

⁴ См.: *Бакшеева Ю.Н.* К вопросу о праве публично-правового образования на товарные знаки (знаки обслуживания) // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 3. С. 41.

принимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (п. 1 ст. 23 ГК РФ и Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”»), а с другой стороны, законом установлено правовое ограничение на обладание исключительным правом на товарный знак юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (ст. 1478 ГК РФ).

На данный момент такое правовое ограничение вступает в прямое противоречие с п. 1 ст. 2 ГК РФ, которым гарантируется равенство участников гражданского оборота, а также оснований возникновения и порядка осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальные права).

Учитывая, что право регистрации товарного знака физическим лицом предусмотрено в ряде зарубежных государств, среди которых Китай, США, Германия, а Российской Федерацией ратифицирован договор¹, позволяющий регистрировать товарные знаки не только юридическим, но и физическим лицам, в том числе иностранным гражданам, без подтверждения статуса, соответствующего индивидуальному предпринимателю, нарушается принцип равенства российских и иностранных граждан.

Со вступлением в силу Федерального закона от 28 июня 2022 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» все российские граждане, т.е. физические лица, в том числе осуществляющие отдельные виды предпринимательской деятельности без образования юридического лица и без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (самозанятые граждане), получают право регистрировать на свое имя товарные знаки. Это порождает дискуссии о возможных проблемах и преимуществах данного преобразования в сфере интеллектуальной собственности². Необходимо иметь

¹ См.: Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (ратифицирован Федеральным законом от 9 ноября 2020 г. № 360-ФЗ «О ратификации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза»).

² См.: Сальникова А.В. Регистрация товарного знака на физическое лицо: анализ нововведений российского законодательства // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2022. № 10. С. 65.

в виду, что товарный знак (знак обслуживания) является средством индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг, поэтому физическое лицо может регистрировать товарный знак только с этой целью, а при неиспользовании товарного знака возможно прекращение его правовой охраны.

В целом же нововведения Федерального закона № 193-ФЗ предоставят физическим лицам инструмент продвижения их товаров, работ и услуг, который будет иметь правовую охрану в качестве товарного знака.

М.А. Алпатов,
студент 2-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РЕШЕНИЯ СОБРАНИЙ

Одной из сложнейших в современной юридической науке является проблема правовой природы решения собраний (гл. 9.1 ГК РФ). Высказывается довольно большое количество мнений по поводу квалификации данного явления в качестве односторонней сделки, двусторонней сделки, особой разновидности сделок либо же особого юридического факта, который не является разновидностью сделки¹.

Решение этой проблемы имеет большое значение, поскольку отнесение того или иного юридического факта к сделке или договору влечет за собой применение норм части первой Гражданского кодекса РФ, регулирующих сделки и договоры (ст. 153–181, 420–453 ГК РФ).

Мнение, согласно которому решение собрания представляет собой самостоятельный юридический факт, часто обосновывается положениями ст. 8 ГК РФ, которая регламентирует основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Так, согласно подп. 1.1 абз. 2 вышеназванной статьи решения собраний отнесены к самостоятельным юридическим фактам. Наличие отдельной главы, посвященной решениям собраний, – гл. 9.1 ГК РФ, также «намекает» на отделение данного юридического факта от сделок².

Еще один довольно существенный аргумент – предусмотренная ст. 181.2 ГК РФ возможность принятия решения собрания не единогласно (т.е. в отсутствие согласованной воли при волеизъявле-

¹ О других точках зрения на квалификацию решения собраний см. подробнее: *Клячин А.А.* Решение собрания как юридический факт в корпоративном праве // Вестник Перм. ун-та. Серия: Юридические науки. 2015. № 4(30). С. 60–63.

² См., например: *Гражданское право: учебник в 4 т. Т 1 / отв. ред. Е.А. Суханов.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 381; *Громов А.А., Егоров А.В.* Практический комментарий к первому и второму блоку изменений в ГК РФ. Самые значимые поправки. М.: Акцион-Медиа, 2014. С. 127–130.

нии). Такое явление признается противоречащим природе сделки¹. Однако данный аргумент полностью нивелируется ссылкой на п. 1 ст. 450 ГК РФ, который предусматривает возможность изменения многостороннего договора, исполнение которого связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, не всеми сторонами этого договора, а лишь большинством его участников. Соглашение, изменяющее договор, безусловно, представляет собой сделку.

Наличие указанной законодательной дифференциации решений собраний и сделок выступает, скорее, средством упрощения регулирования в этой сфере, т.к. большинство людей являются юридически неграмотными (даже крупные предприниматели). Мало кто хочет и может вникать в тонкие цивилистические особенности, поэтому законодатель пошел по довольно логичному пути, сделав регулирование данного института более простым с точки зрения восприятия, что само по себе не мешает выявлению юридической природы такого явления, не прибегая к узким юридическим трактовкам.

Представляется предпочтительным подход, согласно которому решения собраний являются сделкой. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 25² (далее – ПП ВС РФ № 25) дано более точное определение сделки, нежели в ст. 153 ГК РФ: «...сделкой является *волеизъявление*, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (п. 50) (курсив мой. – М.А.)». Под данное определение решения собраний вполне подходят, поскольку представляют собой волеизъявление гражданско-правового сообщества. Кроме того, ПП ВС РФ № 25 определяет решения собраний как «решения *гражданско-правового сообщества*, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений (курсив

¹ См.: Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 49.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

мой. – М.А.)». Системное понимание двух указанных пунктов приводит к выводу о том, что решения собраний – это волеизъявление гражданско-правового сообщества. То есть значение для гражданского права имеет только то волеизъявление, которое проявлено гражданско-правовой формой объединения людей. Это довольно важная характеристика решения собраний как юридического факта. Данный вывод подтверждается и ВС РФ. Так, в Определении СКГД ВС РФ от 17 января 2017 г. № 5-КГ16-230 было отмечено, что собрание, на котором может приниматься решение, должно быть прямо предусмотрено законом. В рассматриваемом споре решение было принято собранием автовладельцев. ВС РФ счел, что такое обстоятельство противоречит существующему регулированию и не влечет никаких гражданско-правовых последствий.

Довольно весомым аргументом является также сходство регулирования вопроса ничтожности и оспоримости рассматриваемых юридических феноменов. Как и сделки, решения собраний могут быть ничтожными и оспоримыми¹. Помимо этого п. 110 ПП ВС РФ № 25 содержит довольно важное разъяснение относительно применения к решениям собраний п. 1 ст. 180 ГК РФ о возможности признания недействительной лишь части решения собраний. Данное положение ВС РФ подкрепляет ссылкой на аналогию закона, однако вряд ли это обстоятельство может служить однозначным выбором ВС РФ в пользу несделочной квалификации решения собраний. Так, в п. 107 ПП ВС РФ сделана ссылка на применение п. 3 ст. 163 ГК РФ, регулирующей форму сделки, без указания на применение ст. 6 ГК РФ.

Многие нормы, предусмотренные гл. 9 ГК РФ, видятся необходимыми для применения. Императивный запрет на их использование не вытекает из существа законодательного регулирования, и в условиях принципа *favor contractus* применение этих норм кажется предпочтительным. Так, ст. 157 ГК РФ предусматривает возможность постановки правового эффекта сделки под суспензивное или резолютивное условие. В судебной практике данный вопрос не прояснен, однако вряд ли есть какие-либо политико-правовые причины блокировать возможность постановки под условие возникновения прав и обязанностей у адресатов правового эффекта. Стоит отметить, что в этой ситуации схожего правового эффекта можно

¹ См.: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 656.

добиться и путем аналогии закона, как в случае и с вышеописанными ситуациями. Но есть ли смысл отстаивать его иную природу если к правовому феномену применяется подавляющее большинство правил более широкого по содержанию юридического института?

Представляется, что решения собраний являются сделкой особого вида, к которой могут применяться все положения о сделках, если иное не вытекает из существа законодательного регулирования и природы решения собраний, а также не предусмотрено специальными нормами. Примерно такой вывод содержит и Определение СКЭС ВС РФ от 11 июня 2020 г. № 306-ЭС19-24912. «Положения о *таком специальном виде сделок, как решения собрания*, должны применяться в системной взаимосвязи с общими положениями о сделках в части, не урегулированной правилами о решениях собраний и не противоречащей их существу (курсив мой. – М.А.)».

Подводя итог, стоит сказать, что в последнее время доктрина и судебная практика склоняются к квалификации решения собраний как особого вида сделок, т.к. данное решение позволяет обосновать применение огромного массива норм гл. 9 ГК РФ. Следование этой позиции способствует разрешению довольно большого количества сложных практических ситуаций и, как было показано выше, вписывается в существующую догматику.

С.Р. Байишова,
студентка 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – старший преподаватель С.В. Кузина

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА НЕЙРОХУДОЖНИКОВ

Общество развивается, а вместе с ним разрабатываются и новые технологии. Один из подобных прорывов – создание искусственного интеллекта, прочно обосновавшегося во многих сферах человеческой жизни.

Что, если искусственный интеллект «умеет» писать картины?

В российской практике также имеется так называемый нейрохудожник – галерея нейросетевого искусства¹. Стоит заметить, что искусственный интеллект в России не заимствует стили, а создает собственные оригинальные произведения. Особенностью отечественного искусственного интеллекта является то, что галерея нейросетевого искусства передает работы в частные коллекции любого желающего совершенно бесплатно.

Собственник картины получает «оригинальный» экземпляр в качественном и высоком разрешении (высокое разрешение означает более высокий уровень детализации изображения). Кроме того, пользователи и посетители сайта могут скачать бесплатно любую композицию, но качество такого изображения будет намного хуже.

В современном мире искусственный интеллект внедряется почти во все сферы жизни людей, в том числе в сферу искусства.

Однако возникает вопрос: кто в данном случае будет являться обладателем авторских прав? Подобный вопрос встает в силу того, что правообладатели либо создатели искусственного интеллекта стремятся из любой ситуации извлечь выгоду.

Разрешение споров по сложившейся ситуации осуществляется по-разному, в зависимости от законодательства конкретной страны.

Так, в Российской Федерации авторским правам посвящена гл. 70 разд. VII ГК РФ.

¹ См.: Галерея нейросетевого искусства. URL: <https://yandex.ru/lab/ganart> (дата обращения: 12.12.2022).

Согласно ст. 1257 ГК РФ автором произведения искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано.

Абзац 5 п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» устанавливает положение, в соответствии с которым «творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются».

То есть, согласно российскому законодательству, чтобы произведение считалось объектом авторских прав, необходимо, чтобы автор непосредственно создал его и внес творческий вклад, причем самостоятельно.

При этом в гражданском законодательстве не говорится ни про создателя программы ЭВМ (искусственного интеллекта), ни про получение им какой-либо выгоды, ни про правообладателей искусственного интеллекта.

В ст. 9 Закона Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г. указывается, что «автором... художественного произведения, в случае его создания на компьютере, признается лицо, которое принимает меры для создания этого произведения»¹.

Положения данного Закона противоречат положениям российского законодательства об авторском праве.

Сейчас имеется множество приложений по фотошопу, где встраивается функция по улучшению качества изображения, так называемый автоконтраст. Означает ли это, что создатель такого приложения получает права на все фотографии, отредактированные в нем? Думается, что нет. В частности, В.О. Калятин считает такую точку зрения «явно неудовлетворительной».

Вернемся к вопросу о выгоде правообладателя/создателя искусственного интеллекта. В нее входит: стоимость исключительного

¹ Закон об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/957583/Copyright-designs-and-patents-act-1988.pdf (дата обращения: 12.12.2022).

права на саму программу для ЭВМ; прибыль от выдачи лицензий; выручка от продажи картин, написанных искусственным интеллектом.

Так, арт-группа Obvious – Art & AI в 2018 г. на аукционе Christie's выставила картину «Портрет Эдмона Белами», особенностью которой являлось то, что она была полностью написана нейросетью. От продажи портрета компания получила 433 тыс. долларов. Как только информация о сумме, полученной от продажи картины, стала известна создателю искусственного интеллекта, написавшего картину, он (создатель) потребовал, чтобы при использовании данной наработки указывалось его имя.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно констатировать, что нет необходимости в установлении авторства искусственного интеллекта, поскольку вопросы, связанные с исключительными правами, решаются на уровне лиц, которые непосредственно принимают участие в создании искусственного интеллекта (программы для ЭВМ).

Аналогичной позиции придерживается и В.О. Калятин, который отмечает, что именно с точки зрения вознаграждения и нужна охрана авторских прав на произведения¹.

Возникает вопрос: не было бы лучшим решением установить презумпцию правообладателя искусственного интеллекта?

Так, создатель программы ЭВМ всегда известен, в первую очередь появляются права именно у него, но он может передать их по гражданско-правовому либо по трудовому договору и по иным законным основаниям другому лицу, компании и т.д. При такой передаче за автором сохраняются только личные неимущественные права: право признаваться автором произведения, право автора на имя (право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем и т.д.), а за правообладателем – исключительные права.

Получается, что правообладатель больше нуждается в защите, нежели искусственный интеллект.

Незаконное копирование художественного произведения может привести к уменьшению рыночной стоимости оригинального произведения. Чтобы защитить произведение от присваивания, необходимо сохранить за нейросетью фиктивное право автора на имя. При осуществлении любых действий с художественным произведе-

¹ См.: *Калятин В.О.* Объекты авторского права, созданные с использованием компьютера // Патенты и лицензии. 2011. № 5. С. 22–25.

дением целесообразно указывать название искусственного интеллекта, поскольку произведение без автора не создает ни авторских, ни исключительных прав. Наилучшим способом решения рассматриваемой проблемы является совершенствование гражданского законодательства.

Д.А. Бакулова, Е.В. Богатова,
студентки 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – профессор О.Ю. Ситкова

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, СОЗДАНЫХ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В 2016 г. группа музеев и исследователей в Нидерландах представила проект The Next Rembrandt – новое произведение искусства, созданное компьютером, который проанализировал тысячи работ голландского художника XVII в. Рембрандта Харменса ван Рейна. В австралийской версии газеты The Guardian с 2019 г. искусственный интеллект (далее – ИИ) начали применять для написания статей, а принадлежащая Google компания DeepMind создала программное обеспечение, которое пишет музыку. Человек постепенно перестает быть единственным субъектом, способным стать автором произведения. Закономерны вопросы: может ли ИИ признаваться автором произведения, и признается ли авторское право на объекты, созданные ИИ?

Прежде чем перейти к рассмотрению правового режима результатов интеллектуальной деятельности ИИ, следует обратиться к его определению. Нормативно термин закреплен в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»: «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». Отметим, что данное определение акцентирует внимание не на функциональных особенностях ИИ, а на сравнении с функциями, которые выполняет человек, т.е. с точки зрения когнитивных, операционных качеств. Хотя было бы логично подчеркнуть ключевые юридически значимые признаки ИИ, а именно автономность и полное или относительно самостоятельное функционирование, способ-

ность к поиску решения, неорганический характер, и тем самым выделить категорию искусственного интеллекта в правовом пространстве.

В соответствии со ст. 1228 ГК РФ «автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ».

Охране, таким образом, подлежат результаты творчества только человека, и только человек может быть признан автором произведения. Во-первых, определяющим при этом является творческий характер результатов интеллектуальной деятельности, о котором свидетельствует такой признак, как самостоятельность в создании формы изложения мыслей, означающая создание своим трудом, без «заемных» выражений, приводящая к индивидуальности (самобытности) творения автора. Нейросеть же способна лишь на компиляцию данных¹ или на апроприацию существующих объектов², но не на создание оригинального произведения. Хотя, согласно позиции Верховного Суда РФ, «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности не означает, что результат не связан с творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права»³. То есть творчество состоит не в создании идеи, а в ее изложении, в создании той или иной идеальной формы произведения⁴. Это применимо и к тому, что создается ИИ.

¹ См.: *Энтин В.Л.* Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). URL: <https://studfile.net/preview/6859122/> (дата обращения: 12.12.2022).

² См.: *Харитонов Ю.С.* Правовой режим результатов, созданных в системах искусственного интеллекта: поиск решения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 8. С. 25.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27773/> (дата обращения: 12.12.2022).

⁴ См.: *Витко В.С.* Понятие формы произведения в авторском праве. М.: Статут, 2020. С. 23.

Во-вторых, действия человека, даже если презюмировать возможность реализации компьютерной программой творческой деятельности, все равно играют ключевую роль, т.к. именно человек определяет принципы функционирования такой программы, разрабатывает и запускает ее¹. В любом случае мы можем установить лицо, ответственное за принятие алгоритмом решения. Хотя не исключено, что со временем установить эту связь будет все сложнее.

В целом российская правовая система (теория права, философия права) определяется фундаментальной презумпцией, в соответствии с которой субъектом права, субъектом принятия юридически значимых решений является лицо, наделенное свободой, ответственностью, разумом или, по крайней мере, обладающее свободной волей. На данном этапе ИИ такими характеристиками не обладает, а наделение его правами в сфере интеллектуальной собственности неизбежно поставило бы вопросы об ответственности ИИ, о способах защиты и, соответственно, о правосубъектности ИИ (вопросы, которые сознательно опускаются в настоящей статье). По указанным вопросам есть относительно единогласное мнение: в плане реальной правосубъектности об этом задумываться до появления гипотетически сильного, абсолютно автономного ИИ преждевременно, а если говорить о фикционной правосубъектности, то есть риск размытия юридической ответственности в этой сфере. Подобные конструкции будут избыточными. Признание автором произведения ИИ, во всяком случае на данном этапе, нецелесообразно, с чем солидарно абсолютное большинство государств².

Изложенное, однако, не отменяет того факта, что алгоритмы ИИ, особенно наделенные способностью к самообучению, могут без прямого участия человека создавать результаты, обладающие признаками охраняемых объектов интеллектуальной собственности. Даже если не исключать авторства человека, возникает вопрос о том, какой в соответствии с этим должен устанавливаться режим правовой охраны данных объектов.

¹ См.: *Davis R. Intellectual Property and Software: The Assumptions are Broken*. URL: https://www.researchgate.net/publication/37596817-Intellectual_Property_and_Software_The_Assumptions_are_Broken (дата обращения: 12.12.2022).

² См.: *Москаленко И.А.* О возможности наделить искусственный интеллект статусом субъекта трансграничных авторских отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 3. С. 2.

Есть позиция, согласно которой такие произведения должны стать исключением из общих требований авторского права и перейти в общественное достояние¹, поскольку создатель произведения не наделен правосубъектностью. Критики полагают, что это приведет к ограничению развития инноваций в данной сфере, т.к. не позволит инвесторам и разработчикам получать соответствующие экономические выгоды.

В ряде государств (Новая Зеландия, Ирландия, Гонконг и др.) установлен специальный режим для произведений, созданных программами для ЭВМ, причем авторское право на такие работы принадлежит лицу, которым приняты меры, необходимые для создания произведения, или лицу, которое является инициатором создания произведения. В рамках специального режима прежде всего защищаются инвестиции в создание нейросети и формирование необходимых для ее работы больших данных. Похожая позиция изложена Т. Драйером, предлагающим отнести творчество нейросетей к ряду объектов смежных прав, которые призваны защищать инвестиции, а не само творчество, поэтому устанавливают специальный режим защиты (менее строгий, чем авторское право)².

Для сравнения: в праве интеллектуальной собственности есть такой объект смежных прав, как фонограмма. В соответствии с положениями ст. 1322, 1324 ГК РФ исключительное право на фонограмму возникает у лица, взявшего на себя инициативу и ответственность за первую запись звуков исполнения или других звуков либо отображений этих звуков. Причем личность того, кто непосредственно произвел такую запись, не имеет значения, и вопрос о наличии у него каких-либо прав на созданный объект не возникает. Не ставится вопрос и о предоставлении исключительного права на фонограмму тому лицу, которому принадлежит право на звукозаписывающее оборудование, на котором произведена запись, и лицу, являющемуся собственником данного оборудования. Не предъявляется и требование о наличии творческого вклада в создание фонограммы кого-либо из вышеперечисленных лиц.

Согласно еще одной концепции возможно применение к результатам деятельности юнитов ИИ концепции служебного произведения. Благодаря такой юридической фикции творческая дея-

¹ См.: Москаленко И.А. Указ. соч.

² См.: Коданева С.И. Проблемы правового регулирования использования творчества искусственного интеллекта в индустрии моды: опыт Европы // Право и бизнес. 2021. № 3. С. 15–16.

тельность юнита может быть признана чем-то большим, чем просто творческой деятельностью его программиста. Кроме того, она позволяет избежать наделения машины юридическими правами. Но с позиции действующего законодательства концепция все равно остается спорной. Во-первых, согласно ст. 1295 ГК РФ авторские права на служебное произведение принадлежат автору, а работодателю переходят исключительные права. Во-вторых, в соответствии со ст. 1257 ГК РФ автором произведения является гражданин, т.е. ситуация в любом случае сводится к проблеме определения правосубъектности юнитов ИИ.

Наконец, обсуждаются различные договорные механизмы, позволяющие всем заинтересованным сторонам сбалансировать свои интересы как относительно прав на создаваемые ИИ произведения, так и на доходы от их реализации. В таком случае и в зависимости от волеизъявления сторон результат работы алгоритма может быть отнесен к объектам и авторского права, и смежных прав, к служебным произведениям и т.п. Сложности могут возникнуть при спорных ситуациях в связи с отсутствием унифицированных норм.

Вероятно, наиболее оптимальным на данном этапе было бы признание таких «произведений» ИИ объектом смежных прав (по аналогии с исключительным правом на фонограмму). Это непосредственно решит вопрос с тем, что автора у подобных произведений может и не быть. Здесь нет существенного противоречия господствующей парадигме, и это логичный способ выйти из затруднения.

В.В. Бондаренко, П.А. Сарайкина,
студентки 2-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова

ПРИМЕНЕНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Средства индивидуализации представляют собой совокупность специально-правовых признаков, характеризующих определенные черты индивидуальности лица, с максимальной точностью позволяющих конкретизировать и персонализировать лицо как субъекта гражданского права.

Цель настоящей работы – рассмотрение роли биометрических данных граждан как одного из наиболее прогрессивных способов индивидуализации физических лиц.

Актуальность темы статьи заключается в том, что, во-первых, применение биометрии личности сегодня продолжает активно развиваться, в связи с чем необходимо освещение данного вопроса в целях ее дальнейшего рационального использования, во-вторых, внедрение технологий индивидуализации физических лиц проникает во все сферы жизни общества, в том числе в гражданский оборот.

Основным законом, регулирующим использование биометрических персональных данных, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». В нем закреплена терминология для обозначения биометрических данных, способы их законного использования и правила получения личных данных гражданина. В соответствии со ст. 11 данного Закона под биометрическими персональными данными понимаются сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных, могут обрабатываться только при наличии согласия¹ субъекта персональных данных

¹ В Распоряжении Правительства РФ от 30 июня 2018 г. № 1322-р закреплена форма согласия на обработку биометрических персональных

в письменной форме, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 указанной статьи.

Биометрические данные имеют ряд определенных признаков: уникальность, универсальность, неизменность. Уникальность подразумевает, что каждый из биометрических параметров индивидуален, уникален для одного человека, не может быть воспроизведен. Универсальность означает, что все рассматриваемые параметры присущи абсолютно каждому человеку на планете. Исключением являются единичные случаи отсутствия у человека конечностей или немота. Неизменность – статичные характеристики, которые свойственны человеку на протяжении всей его жизни. Как нельзя изменить без внешнего вмешательства отпечатки пальцев, так нельзя изменить и ДНК или даже тон голоса.

Биометрическая идентификация – это сравнение определенного биометрического параметра, предоставленного пользователем, с иными имеющимися данными в Единой биометрической системе (далее – ЕБС¹). К методам биометрической идентификации относят идентификацию по отпечатку пальца, лицу, радужной оболочке глаза, результатам анализов ДНК, рисунку вен, голосу, почерку. Рассмотрим подробнее некоторые из перечисленных методов.

Метод для определения личности по отпечаткам пальцев называется дактилоскопия. Он основан на том, что в мире не бывает абсолютно идентичных рисунков папиллярных линий кожи. Если тот или иной рисунок занесен в базу данных, то, сверяя информацию, можно идентифицировать личность человека. Каждый отпечаток пальца имеет определенный папиллярный узор, например завиток, петля, арка. Вне зависимости от вида рисунка любой отпечаток является уникальным. Даже близнецы, имеющие внешнюю схожесть, обладают индивидуальными отпечатками пальцев².

данных физического лица в единой информационной системе персональных данных.

¹ Совместный проект Центрального банка России и Ростелекома, направленный на сбор биометрических данных и их использование для идентификации пользователей. Платформа создана по инициативе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и Центрального банка России, разработчик и оператор – компания «Ростелеком». В конце 2021 г. ЕБС приобрела статус государственного информационного ресурса.

² См.: *Ашер К.* Почему у идентичных близнецов разные отпечатки пальцев? // Журнал BBC Science Focus. 2021. № 1. URL: <https://www.sciencefocus.com/the-human-body/why-do-identical-twins-have-different-fingerprints-2/> (дата обращения: 29.11.2022).

В нашей стране проводится как добровольная государственная дактилоскопическая регистрация, так и обязательная. Непосредственно данную процедуру должны проходить все граждане РФ, посещающие страны Шенгена. Первое упоминание об этом содержалось в Федеральном законе от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Кроме того, в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» обязательной государственной дактилоскопической регистрации подлежат иностранные граждане и лица без гражданства, приобретающие гражданство РФ, а также обратившиеся с заявлениями о выдаче разрешений на временное проживание в Российской Федерации либо с заявлениями о выдаче вида на жительство без оформления разрешений на временное проживание в Российской Федерации; физические лица, не способные по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, если установить указанные данные иным способом невозможно; работники ведомственной охраны, исполняющие обязанности, связанные с учетом, хранением, ношением и использованием оружия.

Добровольное использование идентификации личности по отпечатку пальца применяется для защиты персональных данных, находящихся в памяти мобильных устройств. Принцип работы дактилоскопического считывателя заключается в том, что образец отпечатка сначала сохраняется в памяти устройства, а затем при его повторном считывании, например при попытке разблокировки смартфона или входа в приложение, данные сопоставляются с заранее заданным образцом. Если будет зафиксировано совпадение, блокировка снимется. Данный метод применяется при оплате товаров и услуг с помощью гаджетов, когда пользователю необходимо подтвердить свою личность для доступа к денежным средствам. Для аналогичных целей может использоваться идентификация личности по лицу. В таком случае владелец гаджета принимает политику конфиденциальности и условия использования, подписывая пользовательское соглашение¹.

Кроме того, банковская система РФ постепенно внедряет биометрию для упрощения работы с клиентами. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации

¹ Договор между владельцем компьютерной программы и пользователем ее копии.

(отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» устанавливает право, а не обязанность для банков собирать биометрические данные в ЕБС после направления соответствующего заявления в Центральный банк России. Представители банков заявляют, что введение технологий биометрии позволит проводить операции с денежными средствами без предъявления паспорта. Так, удостоверить личность стало возможным с помощью идентификации по отпечатку пальца или лицу. Схожий принцип работы применяется при пользовании сейфом, который имеет биометрический замок. Производители сейфов делают свою продукцию более надежной, таким образом совершенствуя ее. Все более распространенными становятся замки, которые считывают папиллярный узор отпечатка пальца или лицо. Необходимо обратить внимание на то, какой масштабный шаг в развитии сделала биометрия лица в период пандемии COVID-19: распознавание личности стало возможным даже при условии, что человек не снимает медицинскую маску в процессе идентификации.

Помимо идентификации личности по отпечатку пальца и лицу, получает свое развитие распознавание человека по радужной оболочке глаза. По мнению экспертов¹, данный метод удостоверения личности превосходит по надежности привычную дактилоскопию. Простой эксперимент показывает, что даже незначительное влияние внешних факторов на фалангу пальца способно сделать невозможной идентификацию человека. Так, нанесение небольшого количества увлажняющего крема на руки не позволяет разблокировать мобильный телефон с помощью отпечатка пальца. Сканирование радужной оболочки глаза в этом смысле имеет определенное преимущество перед дактилоскопией, поскольку она не подвержена внешнему влиянию.

Идентификация по радужке глаза часто применяется в охранных системах на частных объектах. Для доступа к определенным помещениям лицам необходимо подтвердить свою личность, на несколько секунд сфокусировав взгляд на датчике. Благодаря этому качество контроля и безопасности системы значительно повышается, снижается риск несанкционированного проникновения на охраняемый объект. Данный метод является одним из самых надежных и прогрессивных. Требования к форматам обмена данными изобра-

¹ См.: Моржаков В., Мальцев А. Современные биометрические методы идентификации // Безопасность. Достоверность. Информация. 2009. № 1. URL: <https://bdi.spb.ru/arch/?id=37&a=916> (дата обращения: 29.11.2022).

жения радужной оболочки глаза для информационных систем устанавливает государственный стандарт¹.

Следующий из рассматриваемых методов идентификации личности – экспертиза почерка и динамика подписи физического лица. При анализе почерка специалисты обращают внимание на его разгон, размер, наклон, нажим и другие параметры. Процедура определения личности по его рукописным записям проводится путем сравнения образцов почерка, которые внесены в ЕБС.

Удостоверение лица по почерку широко используется в такой области гражданского права, как правоотношения, связанные с наследованием. Составление завещания в простой письменной форме допускается только в виде исключения в случаях, предусмотренных ст. 1129 ГК РФ. В подобных ситуациях применяется метод идентификации личности по почерку для подтверждения подлинности завещания, написанного наследодателем вручную. Помимо этого, идентификация личности по почерку исключает возможность подделки подписи при заключении гражданско-правовых договоров.

Внедрение биометрии во все передовые сферы жизнедеятельности человека является общемировой тенденцией, имеющей ряд преимуществ перед другими методами идентификации. Широкое использование биометрической идентификации, безусловно, надежный способ удостоверения личности человека, затрудняющий неправомерное использование его конфиденциальной информации. Активное применение биометрических технологий повышает качество жизни пользователей и облегчает им доступ к информации.

¹ ГОСТ Р 58295-2018 (ИСО/МЭК 19794-6:2011). Информационные технологии (ИТ). Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Ч. 6: Данные изображения радужной оболочки глаза. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200161703> (дата обращения: 29.11.2022).

Д.А. Бордачева, С.Д. Вострокнутов,
студенты 4-го курса
Института правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель –
старший преподаватель М.А. Кондрашова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современной России вопросы наследования являются актуальными, поскольку имеют большое значение для общества. Особая важность проблем наследования проистекает из исторического развития института наследственного права. История наследования в России восходит к Русской Правде, в которой уже было урегулировано наследование по завещанию и наследование по закону. Дальнейшее развитие данный институт получил в таких нормативных актах, как Соборное уложение 1649 г., Указ Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах». Более кардинально отечественное законодательство о наследовании было систематизировано и переработано с принятием в 1835 г. Свода законов Российской империи. Одним из результатов Октябрьской революции стало упразднение наследования. 27 апреля 1918 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет принял Декрет «Об отмене наследования». Все имущество умершего в тот промежуток времени переходило в собственность Советского государства. Однако уже в период НЭПа в Гражданском кодексе РСФСР была выделена целая глава «Наследственное право». В начале 90-х гг. прошлого столетия была существенно расширена область имущественных благ, которые могли находиться у граждан в частной собственности и переходить к другим лицам в порядке наследования: земельные участки, предприятия как сложные имущественные комплексы, пакеты акций и др. На сегодняшний день в Российской Федерации действует принятая в ноябре 2001 г. третья часть Гражданского кодекса РФ, которая содержит разд. V «Наследственное право». Однако особоважные изменения в данный раздел были вне-

сены Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ¹ и Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ². После этих поправок появился новый институт российского наследственного права – институт совместного завещания супругов, который позволяет супругам по обоюдному согласию завещать общее имущество, а равно имущество каждого из них любым лицам.

На наш взгляд, введенные изменения вызывают споры по вопросу перехода имущества в порядке наследования. Так, ст. 1118 ГК РФ была дополнена п. 4 следующего содержания: «Совместное завещание супругов утрачивает силу в случае расторжения брака или признания брака недействительным как до, так и после смерти одного из супругов... Один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов». Обращение к зарубежной практике позволяет констатировать, что, например, в Венгрии супруги имеют право внести в текст общего завещания оговорку о невозможности односторонней отмены, но только если они уверены в окончательности принятого решения³.

Обращаясь к судебной практике, хотелось бы остановиться на одном деле, находившемся на рассмотрении в Шолоховском районном суде Ростовской области. Так, граждане обратились в суд с иском о признании права на общую долевую собственность, которая входит в наследственное имущество, по факту наследования. Истцы обосновывали свое требование тем, что умерший наследодатель являлся истцам родным дядей, а его умершая супруга приходилась родной тетей еще одному истцу. В 1999 г. супруги составили совместное завещание. В 2011 г. наследодатель умерла, и поэтому в порядке наследования все совместно нажитое имущество перешло ее супругу. В последующем наследодатель вступил в брак повторно. После его смерти вторая супруга, обратившись к нотариусу, открыла наследственное дело, в процессе которого была признана наследником первой очереди. Суд указал, что на момент составления завещания действовали Основы гражданского законодатель-

¹ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г.).

² Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

³ См.: Закон V, 2013 г. // Magyar kozlony. 2013. № 31.

ства Союза ССР и республик, в которых отсутствовало положение о совместном завещании супругов, на основании чего он принял решение об отказе в удовлетворении требований истцов¹.

С 2019 г. в России появилась еще одна новая форма наследования – наследственный договор. В ГК РФ была введена ст. 1140.1, в соответствии с которой стало возможным распоряжаться общим имуществом супругов на основании наследственного договора. Существенным преимуществом наследственного договора перед завещанием является то, что о завещании наследники узнают только после смерти наследодателя, а о заключении наследственного договора и обо всех условиях получения наследства будущие наследники осведомлены при жизни наследодателя, т.к. выступают стороной договора. Нерешенными между тем остаются вопросы, которые касаются обязательной доли в наследстве и изменения наследственной массы при жизни наследодателя. Наследственный договор также влечет за собой существенное изменение института завещания, можно сказать, делает его ничтожным². Говорить о применении на практике ст. 1140.1 ГК РФ нецелесообразно, поскольку институт наследственного договора несовершенен и требует серьезной доработки.

При анализе норм части четвертой Гражданского кодекса РФ возникает вопрос о применении ст. 1115, 1117 ГК РФ. Согласно данным нормам местом открытия наследства признается последнее место проживания наследодателя. Как отмечается в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (в ред. от 24 декабря 2020 г.), чтобы установить последнее место жительства наследодателя, нужно подтвердить его документами регистрационного учета. В исключительных случаях место открытия наследства может быть установлено судом. При этом учитываются такие обстоятельства, как длительность проживания наследодателя в конкретном месте на момент открытия наследства, нахождение наследственного имущества, и иные факты, которые свидетельствуют о пре-

¹ См.: Решение Шолоховского районного суда Ростовской области № 2-442/2021 2-442/2021~М-305/2021 М-305/2021 от 10 июня 2021 г. по делу № 2-442/2021 // Практика Шолоховского районного суда Ростовской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DBuWLMjfts12/> (дата обращения: 15.11.2022).

² См.: *Протас Е.В., Карабум А.С.* Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 81–86.

имущественном проживании наследодателя в данном месте. Продолжая анализ вышеназванного Постановления, мы видим нормы, разъясняющие положения п. 1 ст. 1117 ГК РФ. Так, в п.19 указано, что основаниями к утрате права наследования могут быть умышленные противоправные действия, направленные против наследодателя, его последней воли, либо кого-то из других его наследников, независимо от мотивов, целей (из хулиганских побуждений, на почве ревности, мести) и каких-либо последствий, вызванных такими действиями.

Примером противоправных действий, направленных против последней воли наследодателя, служат: подделка, уничтожение и хищение завещания, понуждение наследодателя к составлению, изменению и отмене завещания, понуждение наследников отказаться от наследства. Главным фактором признания наследника недостойным является именно то, что его действия носят умышленный противоправный характер. При этом характер противоправных действий должен быть подтвержден исключительно в судебном порядке – приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу.

В подтверждение вышеизложенного приведем в качестве примера дело между родными сестрой (истец) и братом (ответчик). Истец просила признать брата недостойным наследником, а также отстранить его от наследования. По закону после смерти матери стороны по делу являются наследниками первой очереди. По утверждению истца, ответчик еще при жизни их родителей (отец умер 9 мая 2015 г.) пытался незаконно завладеть жилым домом и земельным участком. Ленинский районный суд г. Краснодара отказал в удовлетворении иска. Однако апелляционная инстанция отменила решение суда первой инстанции и вынесла по делу новое решение об удовлетворении иска. Кассационный суд при вынесении решения опирался на определение Верховного Суда РФ № 18-КГ18-166, в котором указано, что противоправные действия, влекущие признание лица недостойным наследником и отстранение его от наследства, должны были быть совершены ответчиком в отношении наследодателя или ее наследника (истца). Однако доказательств таких действий предоставлено не было. Кроме того, в отношении ответчика не было вынесено каких-либо судебных постановлений, подтверждающих противоправный характер его действий. Кассационный суд своим определением постановил отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского

краевого суда от 11 января 2018 г., а решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 1 октября 2017 г. оставить в силе¹.

Таким образом, внесенные в гражданское законодательство новеллы представляют собой итог развития не только современного общества, но и института наследования в России. На наш взгляд, в ГК РФ следует внести некоторые изменения для устранения различных сложностей, возникших в толковании и правовом регулировании наследственных отношений. Статья о совместном завещании супругов может быть дополнена нормой о невозможности изменить такое завещание, поскольку это будет противоречить последней воле умершего супруга. Статью о недостойных наследниках желательно дополнить нормой, которая содержит в себе сведения о том, что умышленные действия наследников признаются таковыми только после вступления в силу приговора или решения суда.

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 октября 2018 г. № 18-КГ18-166. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23102018-n-18-kg18-166/> (дата обращения: 16.11.2022).

В.В. Быкова, Д.Д. Занин,
студенты 4-го курса
Института правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель –
старший преподаватель М.А. Кондрашова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К числу основополагающих, базовых институтов права развитого государства и общества принадлежит институт правовой защиты. Современное гражданское законодательство РФ защищает и охраняет многие права и свободы человека и гражданина, устанавливает гарантии защиты его интересов и прав. Помимо этого, действующее российское законодательство стремится обеспечить сохранность благ, как материальных, так и нематериальных. Одним из институтов защиты нематериальных благ в Российской Федерации является институт компенсации морального вреда.

Под моральным вредом законодатель понимает физические или нравственные страдания. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, вызванной причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Согласно ст. 150 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) к числу нематериальных благ, охраняемых государством, относятся: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни и жилища, личная и семейная тайна, свобода пере-

движения и выбора места пребывания и жительства и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину.

Компенсация морального вреда в гражданском праве подразумевает нанесение пострадавшему ущерба, выражающегося в публичной огласке частной информации, в покушении на частную собственность и личное пространство, в причинении вреда источником повышенной опасности, в незаконном ограничении свободы. Непосредственно к действиям, определяющим причинение морального вреда, следует отнести незаконное увольнение, ущерб репутации человека или фирмы, публикацию компрометирующей информации, публикацию частных сведений без разрешения на то ее владельца, потерю источника дохода, незаконные меры пресечения и многое другое. Перечень их достаточно большой и исчерпывающий, в нем законодатель старается предусмотреть все вероятные нарушения прав и интересов человека и гражданина и не допустить существенных пробелов в российском законодательстве.

Вопросы правового регулирования компенсации морального вреда можно встретить и во многих законах, например, в Законе РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 5 декабря 2022 г.), Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 26 марта 2022 г.), Федеральном законе от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в ред. от 5 декабря 2022 г.). Разъяснение же таких вопросов, как общие условия возложения обязанности по компенсации морального вреда, способ и размер, случаи применения компенсации морального вреда, предоставляет нам Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

Несмотря на всестороннюю изученность теоретиками проблемы компенсации морального вреда и ее фиксированность законодателем в соответствующих нормативных правовых актах, не существует каких-либо нормативно рекомендованных критериев оценки размера компенсации морального вреда, что, несомненно, мешает судам правильно и точно назначать размер компенсации за нарушенные права человека и гражданина. Критерии оценки достаточно размыто описаны в законодательстве, исходя из чего оценка может быть весьма субъективной и зависеть только от судьи, принявшего решение, что разрушает закрепленный в Конституции РФ принцип независимости судей и создает дополнительную нагрузку

на апелляционный суд, поскольку не всегда компенсация вреда, которая возмещается только в денежной форме, соразмерена причиненному человеку вреду.

Особенно четко субъективность суда видна на примере из судебной практики. Так, истец обратилась в суд с иском о возмещении ущерба и компенсации морального вреда. В надворных постройках жилого дома, принадлежащего ответчику, произошел пожар. Причиной пожара стал пожароопасный режим работы электрооборудования, установленного ответчиком под картером его автомобиля.

В результате распространения пламени на жилище истца были повреждены дом и находившееся в нем имущество. Пожаром был причинен ущерб на сумму 1 352 495 рублей. Истец и члены ее семьи перенесли глубокие нравственные страдания, вызванные пожаром с причинением ущерба дому, строениям и имуществу, в результате чего у них обострились болезни. Истец просила взыскать с ответчика 1 352 495 рублей в счет возмещения ущерба, причиненного пожаром, 20 000 рублей в счет компенсации морального вреда, а также расходы по оплате услуг представителя в сумме 25 000 рублей, госпошлины в сумме 15 270 рублей. В результате иск о возмещении ущерба, компенсации морального вреда удовлетворен частично. С ответчика в пользу истца в качестве возмещения ущерба взыскан 1 108 711,39 рубля. В удовлетворении остальной части иска суд отказал. Суд, кроме того, взыскал с ответчика в пользу истца судебные расходы по оплате госпошлины в размере 13 744 рублей, оплате услуг представителя в размере 15 000 рублей¹.

Исходя из вышеизложенного, можно обозначить одну из множества актуальных на сегодняшний день проблем, связанных с компенсацией морального вреда и требующих решения законодателя, а именно субъективность оценки размера компенсации морального вреда.

Помимо обозначенной, существует и другая малоосвещенная проблема, возникающая при рассмотрении дел о компенсации морального вреда, – финансовые возможности ответчика и сроки выплаты компенсации морального вреда истцу.

Приведем пример. В апелляционной жалобе гражданин выражает несогласие с вынесенным ранее приговором, обращает внимание

¹ См.: Решение Шегарского районного суда № 2-187/2021 2-187/2021~М-226/2021 М-226/2021 от 29 ноября 2021 г. по делу № 2-187/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/l5aaA5k1lkZl/> (дата обращения: 17.11.2022).

на то, что потерпевший не помнит обстоятельств получения травм, допускает, что эти травмы могли быть причинены при падении с высоты своего роста до встречи с ним. Осужденный полагает, что в результате его действий потерпевший не получил полную утрату профессиональной трудоспособности. Считал, что при вынесении приговора суд не учел величину прожиточного минимума для населения Ярославской области, исходя из которой для минимального уровня жизни ему и его несовершеннолетнему ребенку необходимо 23 477 рублей, тогда как его заработная плата составляет всего 13 000 рублей. В связи с этим полагает, что определенная судом сумма компенсации морального вреда в размере 300 000 рублей, которую он обязан выплатить потерпевшему, оставит его и ребенка без средств к существованию. С учетом изложенного осужденный просил отменить приговор в части компенсации морального вреда в сумме 300 000 рублей. Апелляционную жалобу суд оставил без удовлетворения¹.

Как известно, сроки устанавливаются судом и чаще всего зависят от благополучия именно заявителя, при этом не учитываются финансовые возможности ответчика. Например, если заявителю срочно требуются денежные средства и на то есть существенные основания (незамедлительная операция по восстановлению здоровья и др.) или если человек погиб, а его семья нуждается в денежных средствах на существование, то суд вправе потребовать от ответчика немедленно или в течение месяца возместить ущерб истцу или его семье (в случае смерти), в то время как ответчик может не располагать денежными средствами, необходимыми для выплаты.

При наличии весомых обстоятельств суд может предоставить лицу, причинившему ущерб, отсрочку или же рассрочку на выплату компенсации, в частности если человек и его семья остаются без средств к существованию, однако на практике это встречается редко. Особенно часто такое встречается при необходимости ответчика незамедлительно осуществить выплаты в пользу истца, при этом гражданин может быть безработным или не зарабатывать необходимой суммы.

Таким образом, в законодательстве образуется еще один пробел, связанный непосредственно с компенсацией морального вреда, а именно со сроками и возможностью ее выплаты.

¹ См.: Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-843/2022 от 28 апреля 2022 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NuMsl4fuAGmq/> (дата обращения: 18.11.2022).

На основании изложенного можно сделать вывод, что данная область российского законодательства требует серьезных реформаций со стороны законодателя. Тема размера и сроков компенсации морального вреда недостаточно четко проработана в нормативных правовых актах и трактуется Пленумом Верховного Суда РФ, что создает разрозненность решений судов в зависимости от субъективного мнения каждого из судей, что, в свою очередь, подрывает принцип независимости судей, который установлен Конституцией РФ. Каждый случай и каждое дело, рассматриваемые в суде, по-своему уникальны, но требуют обоснованного, беспристрастного и правомерного решения. На данный момент объективность суда довольно спорна, т.к. для него нет четких критериев и инструкций по оценке размера компенсации морального вреда. Нововведения и реформы позволят судам быть более объективными и справедливыми в оценке размера компенсации морального вреда, а также в назначении сроков выплаты такой компенсации, что положительно скажется на судах не только первой, но и апелляционной инстанции.

О.В. Власова,

*студентка 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – профессор О.Ю. Ситкова*

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА

Понятие «параллельный импорт» не получило легального закрепления в отечественном законодательстве. На практике за этим явлением скрывается ввоз на территорию страны оригинальных товаров, содержащих маркировку товарным знаком с разрешения правообладателя, лицами, которые не являются официальными импортерами и не получили разрешения на ввоз от правообладателя. Параллельный импорт – это всегда оригинальная продукция, однако ее ввоз происходит через задействование параллельных каналов.

Разрешение параллельного импорта в какой-либо стране представляет собой выражение и реализацию принципа исчерпания прав, под которым понимается ограничение прав правообладателя на принадлежащие ему объекты интеллектуальной собственности после введения в оборот самим правообладателем или с его согласия товаров, в которых непосредственно выражены такие объекты. Это означает, что на территории одной страны можно продавать определенный товар в случаях, если данный товар уже официально продается на территории другой страны. В зависимости от того, в какой момент после введения товаров в оборот наступает исчерпание права, выделяют три принципа: международный, региональный и национальный.

Национальный принцип заключается в том, что совершение продаж в стране возможно лишь после того, как официальный представитель начал продажи данного товара в этой стране.

Региональный принцип подразумевает продажу товара, если правообладатель разрешил продавать товар в какой-то стране. Данный товар можно будет продавать на территории союза или объединения, в которое входит эта страна. Например, если американским производителем было разрешено продавать свою косметику

во Франции, то согласно региональному принципу данную продукцию можно продавать на территории всего Евросоюза.

Международный принцип дает возможность продажи товаров без разрешения правообладателя в любой стране после осуществления официальной продажи такого товара производителем. В соответствии с данным принципом новый владелец может перевезти товар через границу и внедрять его в гражданский оборот другой страны.

До весны 2022 г. в России действовал национальный принцип, и иностранные товары поступали в продажу через официального дилера. Параллельный импорт считался незаконным, за его оборот была предусмотрена гражданско-правовая ответственность. Ранее правообладатели могли потребовать компенсацию или даже снятие товара с продажи.

Однако после начала в феврале 2022 г. Российской Федерацией военной спецоперации на Украине многие зарубежные компании объявили о приостановке своей деятельности или полном уходе с российского рынка. В связи с введением западными странами экономических санкций, направленных на спад российской экономики и ухудшение уровня жизни российских граждан, в нормативные акты РФ были внесены некоторые изменения, которые дали возможность ввозить востребованные оригинальные товары без согласия правообладателя. Такими актами стали: Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”», Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы», а также Приказ Минпромторга России от 19 апреля 2022 г. № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия»¹.

¹ См.: URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/22a01532/> (дата обращения: 10.12.2022).

Основной целью разрешения параллельного импорта стало обеспечение внутреннего рынка необходимой продукцией и возможности стабилизации цен на нее. С принятием указанных актов ответственность за параллельный импорт была отменена. Однако стоит отметить, что параллельный импорт действует только в отношении тех товаров, перечень которых содержится в Приказе Минпромторга России № 1532. В остальных же случаях продолжает действовать национальный принцип исчерпания прав.

Легализация параллельного импорта имеет свои положительные стороны. Так, предполагается, что значительно уменьшатся случаи ущемления прав отечественных потребителей со стороны правообладателей относительно цен, качества и ассортимента. Параллельный импорт предотвратит лимит на поставки товаров по решению государственных органов или правообладателей. Появится возможность снятия ограничений на работу малого и среднего бизнеса, что позволит обеспечить новые рабочие места. Стоимость продукции известных марок будет снижена в связи с конкуренцией между официальными представителями правообладателя и независимыми импортерами. Наконец, можно будет закупать иностранную продукцию в более короткие сроки.

Однако наряду с плюсами разрешения параллельного импорта, существует и ряд минусов, одним из которых является снижение качества товара, т.к. не все дилеры добросовестно за ним следят, пренебрегая в некоторых случаях условиями хранения и транспортировки поставляемой продукции. Данная проблема часто возникает при поставках различных косметических, моющих или очищающих средств, а также фармацевтической продукции.

Наиболее острой проблемой может стать и техническое обслуживание товаров после их продажи. Прежде всего это относится к различной электронике и машинам вместе с их комплектующими. Федеральная антимонопольная служба РФ сделала заявление о том, что права граждан в течение гарантийного срока не будут нарушены, поскольку за недостаток товара отвечает не только производитель, но и продавец. Несмотря на это, покупатель может столкнуться со сложностями, ведь разрешение параллельного импорта – односторонняя норма, установленная только для внутреннего рынка. Есть риск, что импортер не сможет исполнить заявленные требования в срок, т.к. не имеет прямого выхода на производителя, а необходимых комплектующих у него просто может не быть в наличии. Эффективность обслуживания в подобном слу-

чае может обеспечить лишь производитель, а он, в свою очередь, имеет право отказаться от гарантийных обязательств при продаже товара в России.

Кроме того, возможен рост поставок контрафактных товаров на рынок. В связи с тем, что контроль над ввозимыми товарами ослабевает, импортеры могут пользоваться этим и провозить различную продукцию с нарушением законодательства. По словам руководителя Федеральной таможенной службы В.И. Булавина, за пять месяцев 2022 г. таможенными органами было выявлено более 5 млн контрафактных товаров¹. Это свидетельствует о том, что количество поддельных товаров, даже если и будет появляться на рынке, будет небольшим.

Без сомнения, параллельный импорт значительно меняет положение иностранных правообладателей в Российской Федерации, ведь ранее они выстраивали свои отношения с российскими партнерами на принципах эксклюзивности, самостоятельно назначая официальных импортеров. К тому же, если иностранные правообладатели, заключая договор с зарубежными странами, установят запрет на продажу товара российским компаниям, импортеры РФ могут столкнуться с проблемой закупки нужной продукции за границей.

Таким образом, легализация параллельного импорта в России является временной мерой, вызванной необходимостью стабилизировать внутренний рынок. Однако нововведение требует юридической проработанности нормативных правовых актов. Следует установить четкий механизм параллельного импорта, принять меры, способствующие усилению контроля за качеством импортируемых товаров, а также созданию новых логистических каналов.

¹ См.: Интервью Владимира Булавина о параллельном импорте // Таможенный портал компании «Альта-Софт». URL: https://www.alt.ru/external_news/91142 (дата обращения: 10.12.2022).

И.Э. Глаголева,
студентка 2-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Рыночные отношения и конкуренция множества экономических субъектов порождают необходимость индивидуализации тех или иных производителей. Средства индивидуализации служат эффективным инструментом продвижения определенного производителя, его узнаваемости для потребителя. Одним из средств индивидуализации является товарный знак. В связи с тем, что нередко экономические субъекты в целях увеличения продаж своего продукта и, соответственно, увеличения прибыли пользуются чужим товарным знаком, который уже стал известен среди покупателей, создавая тем самым ситуацию недобросовестной конкуренции и нарушая действующее гражданско-правовое законодательство, а также исключительные права интеллектуальной собственности первоначального владельца товарного знака, производители заинтересованы в надлежащей защите своего товарного знака.

Нормы гражданского законодательства относят товарные знаки к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации. В российской правовой доктрине были высказаны различные подходы к определению товарного знака. Так, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «под именем товарного знака понимается тот знак, которым торговец отличает свои товары в отличие от товаров других лиц»¹. А.В. Волков определяет злоупотребление правом как «особый вид гражданского правонарушения, связанного с умышленным выходом управомоченного лица в ситуации правовой неопределенности за внутренние пределы (смысл, назначение) субъективного права (определяемые в том числе критериями разумности и добросовестности) для достижения

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. С. 391.

своей незаконной скрытой цели с использованием формализма и недостатков гражданского права...»¹.

Правовая основа регулирования товарных знаков в Российской Федерации в значительной степени основывается на положениях части четвертой Гражданского кодекса РФ. При этом законодательство о защите прав на средства индивидуализации во многом опирается и на нормы международного права, прежде всего Парижской конвенции по охране собственности 1883 г. Согласно данному документу, одним из объектов охраны промышленной собственности являются товарные знаки. В Конвенции определено, что для иностранцев и граждан страны, которые присоединились к ней, устанавливаются равные права в отношении охраны промышленной собственности, что позволило урегулировать охрану средств индивидуализации международных компаний.

Еще одним международным актом, который лег в основу гражданского законодательства о защите товарных знаков, является Сингапурский договор о законах по товарным знакам. Договор применяется в отношении любых видов знаков, включая нетрадиционные визуальные знаки, например голограммы, трехмерные знаки, цветовые знаки, позиционные знаки и знаки местоположения, знаки движения, а также невизуальные знаки, например звуковые, обонятельные или осязательные знаки².

В случаях нарушения третьими лицами исключительных прав правообладатели чаще всего обращаются за защитой нарушенного права в такие органы, как Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба по интеллектуальной собственности, арбитражные суды, а также в Суд по интеллектуальным правам. Так, за I полугодие 2022 г. Судом по интеллектуальным правам было рассмотрено 44 дела о признании недействительным решения о предоставлении правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара и о предоставлении исключительных прав на такое наименование, а также 60 дел об отказе

¹ Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 257.

² См.: Основные положения Сингапурского договора о законах по товарным знакам (2006 г.) // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/singapore/summary_singapore.html / (дата обращения: 21.11.2022).

в признании недействительным решения о предоставлении правовой охраны данным средствам индивидуализации¹.

Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) осуществляет регистрацию товарных знаков, деятельность по рассмотрению и разрешению споров, возникающих в связи с необходимостью защиты интеллектуальных прав. Однако в случаях злоупотребления правом Роспатент не вправе самостоятельно в административном порядке квалифицировать действия правообладателя по приобретению исключительного права на товарный знак как злоупотребление².

В случае принятия Роспатентом решения о признании или об отказе в признании недействительным предоставления правовой охраны товарного знака правообладатель товарного знака вынужден обратиться в судебные инстанции с требованием об оспаривании такого решения.

¹ См.: Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам (первая инстанция) за I полугодие 2022 г. // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. URL: <https://ipc.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.12.2022).

² См.: Справка по вопросам недобросовестного поведения, в том числе конкуренции, по приобретению и использованию средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (утв. постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 21 марта 2014 г. № СП-21/2) // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. URL: <https://ipc.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.11.2022).

И.И. Долесова, Т.Е. Кудряшова,
студентки 4-го курса
Института правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель –
старший преподаватель М.А. Кондрашова

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВА ДЕТЕЙ, РОДИВШИХСЯ ОТ СУРРОГАТНЫХ МАТЕРЕЙ

Новорожденный ребенок меняет жизнь двух взрослых людей, но не каждая семейная пара может завести ребенка самостоятельно, поэтому супруги обращаются к услугам суррогатных матерей. Институт суррогатного материнства появился достаточно давно, т.к. невозможность выносить и родить ребенка – это актуальная проблема вне зависимости от времени и для многих суррогатное материнство представляет собой единственный шанс иметь собственных, генетически родных детей. За последние годы численность детей, рожденных с применением вспомогательных репродуктивных технологий, значительно увеличилась. Права детей, рожденных от суррогатных матерей, вызывают довольно много вопросов. Хотелось бы проанализировать права таких детей с точки зрения наследственного права, поскольку, по нашему мнению, действующим законодательством они недостаточно урегулированы.

На законодательном уровне определение понятия «суррогатное материнство» можно встретить в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 11 июня 2022 г., с изм. от 13 июля 2022 г.). Согласно указанному Закону суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Исходя из данного определения можно сделать вывод, что обязательно должен быть заключен договор между

суррогатной матерью, т.е. женщиной в возрасте от 20 до 35 лет, имеющей не менее одного здорового собственного ребенка, получившей медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшей письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, и потенциальными родителями.

В семейном законодательстве, в частности в Семейном кодексе РФ (далее по тексту – СК РФ), закреплено только одно положение, регулирующее вопросы суррогатного материнства. Речь идет о записи потенциальных генетических родителей в книге записи рождений. Законодатель указал, что биологические родители записываются родителями рожденного ребенка только с согласия суррогатной матери. На наш взгляд, это положение является неправильным, поскольку суррогатная мать в корыстных целях может шантажировать потенциальных родителей и не даст своего согласия.

Остановимся более подробно на исследовании наследственных прав детей, которые появились на свет благодаря применению вспомогательных репродуктивных технологий.

Законодатель закрепляет следующие основания наследования: по завещанию, по наследственному договору, а при отсутствии завещания – по закону. Рассмотрим их по отдельности.

Как отмечалось ранее, проблемы, связанные с использованием суррогатного материнства и недостатками его правового регулирования, возникают при установлении наследственных прав, т.е. перехода имущества наследодателя к другим лицам, именуемым наследниками, в порядке универсального правопреемства. Так, согласно п. 1 ст. 1142 ГК РФ наследниками первой очереди по закону выступают дети наследодателя, т.е. сын или дочь, родившиеся в зарегистрированном браке. Возникает вопрос: будут ли являться наследниками дети, рожденные от суррогатной матери? Решение данного вопроса неоднозначно, поскольку в законодательстве отсутствует четкий ответ на него.

В соответствии с абз. 2 ч. 4 ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка с согласия женщины, родившей ребенка. Следовательно, новорожденный признается ребенком биологических родителей только с согласия суррогатной матери. Значит, до регистрации данных лиц в качестве родителей ребенка

он считается ребенком суррогатной матери и ее законного супруга, если он имеется, либо суррогатной матери и ее бывшего мужа, если ребенок родился в течение 300 дней после расторжения брака или смерти супруга.

Получается, что в случае смерти суррогатной матери при родах или до момента дачи согласия на запись в качестве родителей лиц, давших собственные половые клетки, новорожденный регистрируется как ребенок этой женщины и, соответственно, признается ее наследником по закону. Складывается ситуация, при которой наряду с иными законными наследниками самой женщины, ставшей суррогатной матерью, наследником по закону будет являться и новорожденный ребенок.

Обязательное согласие суррогатной матери на запись органами, производящими государственную регистрацию актов гражданского состояния, генетических родителей ребенка до родов может предотвратить ряд серьезных обстоятельств в случае ее смерти во время них. Вследствие чего считаем необходимым закрепить на законодательном уровне норму, согласно которой суррогатная мать обязана до рождения ребенка выразить свое предварительное согласие в целях защиты наследственных прав детей¹.

В соответствии со ст. 1119 ГК РФ завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам. Однако в ст. 1116 ГК РФ законодатель оговаривает круг лиц, которые могут призываться к наследованию: лица, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

Следовательно, если к моменту смерти биологического родителя суррогатная мать уже вынашивает ребенка, то он будет признан наследником по завещанию при условии, что оно есть и наследодатель включил этого ребенка в круг своих наследников. Данное положение имеет важное юридическое значение, поскольку при отсутствии волеизъявления ребенок может быть передан одному из супругов по договору суррогатного материнства в случае смерти другого, без участия в наследственных правоотношениях. Одной из проблем являются права неродившегося ребенка. На основании

¹ См.: Конопляникова Т.В., Ковалева И.С., Саенко Е.В. Наследственные права суррогатных детей по российскому законодательству // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сб. матер. III Международ. науч.-практ. конф.: в 2 т. (11 декабря 2016 г., Чебоксары) / ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. Т. 2. С. 295–297.

законодательства его нельзя назвать субъектом права, как нельзя говорить и о принадлежащем ему наследстве до момента его рождения, о чем упоминается в ст. 1166 ГК РФ. Существуют ситуации, когда эмбрион перемещают в матку суррогатной матери после смерти биологического отца. Итог может быть разным в зависимости от условий такого зачатия: если отец при жизни планировал призвать такого ребенка к наследованию или если данное действие совершено супругой в корыстных целях. На самом деле обе ситуации являются безвыходными даже при наличии завещания.

Возникает следующий вопрос: что делать в ситуации, когда одновременно умирают оба нареченных родителя? В первую очередь следует разобраться с положением ребенка при наличии завещания.

Благодаря свободе завещания наследодатель вправе распоряжаться своей собственностью как пожелает и оставлять свое имущество после смерти кому угодно. Известно, что завещатель вправе завещать имущество по собственному усмотрению любым лицам и определить доли наследников в наследстве любым образом. Иногда обстоятельства складываются так, что супружеские пары в силу возраста уже не могут иметь ребенка и, не видя достойных наследников в своих взрослых детях, прибегают к суррогатному материнству. При этом они завещают все имущество младенцу, лишая его всех наследников по закону. Исход такой ситуации налицо, если, конечно, не присутствуют необходимые наследники.

Следует обратить внимание на права, принадлежащие ребенку по закону. Если потенциальные родители умирают до его рождения и какое-либо завещание отсутствует, то здесь сложно говорить о наследственных правах. С юридической точки зрения, если записи генетических родителей в акте гражданского состояния нет, ребенок не является законным наследником. С фактической точки зрения, возвращаясь к п. 4 ст. 51 СК РФ, лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка исключительно с согласия женщины, родившей ребенка. Так, для записи ребенка требуется лишь согласие суррогатной матери. В силу действующего законодательства невозможно признать ребенка наследником умерших нареченных родителей.

В случае отказа суррогатной матери от такого ребенка ему будет присужден статус ребенка, оставшегося без попечения родителей,

и на основании Федерального закона № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» он будет поставлен на учет органами опеки и попечительства.

Подводя итог, отметим, что вопросы правового регулирования наследственных прав детей, рожденных благодаря применению вспомогательных репродуктивных технологий, требуют дальнейшего исследования, что будет способствовать восполнению законодательных пробелов и урегулированию многих ситуаций, возникающих в правоприменительной практике.

А. Т. Дышокова,
*студентка 4-го курса Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии*
*Научный руководитель –
старший преподаватель М.А. Кондрашова*

ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ НАСЛЕДСТВЕННОЙ ТРАНСМИССИИ ОТ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ПРАВУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Проблема отличия наследственной трансмиссии от наследования по праву представления сегодня достаточно актуальна. Данные понятия часто путают, причина тому их редкое применение в наследственных делах. Стоит отметить, что эти понятия имеют довольно весомые различия, которые необходимо знать для точного понимания того, как именно происходит переход наследства иному лицу в результате смерти наследников.

Гражданским кодексом РФ выделяется два самостоятельных понятия, которые характеризуются различными видами правоотношений: право представления и наследственная трансмиссия. Так, объектами гражданского права, связанными с наследованием по праву представления, являются принадлежащие наследодателю на момент открытия наследства имущественные права, не относящиеся к наследодателю. Понятие наследственной массы, в свою очередь, представляет собой определенный набор передаваемых прав и обязанностей, а также имущество, передающееся по наследству.

Проанализировав основные черты указанных определений, отметим, что наследственная трансмиссия, получившая закрепление в нормах ст. 1156 ГК РФ, регулирует переход права на принятие наследства. В случае смерти наследника после открытия наследства, не успевшего надлежащим образом вступить в наследственные права, для принятия наследства вызывается наследник умершего наследника. Однако если умерший наследник завещал свое имущество, то к наследованию призываются наследники по завещанию. Значит, наследственная трансмиссия может распространяться как на наследников по закону, так и на наследников по завещанию¹.

¹ См.: Гражданское право: учебник / под ред. О.Н. Садикова. М.: Контракт, Инфра-М, 2006. С. 608.

Наследование по праву представления, закрепленное в ст. 1142, 1146 ГК РФ, представляет собой такие правоотношения, при которых к наследованию призываются прямые потомки (дети) умершего наследника. Это право реализуется только в случае, если на день смерти наследодателя его прямые потомки, т.е. сын или дочь, умерли¹.

Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что отношения между наследодателем и его внуками на момент открытия наследства фактически отсутствуют, ведь право такого представления действует лишь в пользу основных умерших преемников по закону, которые были бы призваны к наследованию, если бы были живы, но при условии соблюдения принципа очередности в отношении законных правопреемников². Следовательно, в случае если на день смерти наследодателя его дети живы, не лишены завещателем материальных благ и не признаны недостойными наследниками, то право представления применяться не будет.

Таким образом, наследование по праву представления есть не что иное, как своеобразный порядок наследования, при котором наследником после смерти наследодателя выступает один конкретный человек, являющийся наследником по закону, до дня открытия наследства. Наследственная же трансмиссия представляет собой переход права на принятие наследства от наследника, который был призван к наследованию, но, не успев принять его, умер. То есть данная процедура возможна при наследовании как по завещанию, так и по закону³.

Следует отметить, что очень часто складывается ситуация, в которой люди неправильно трактуют некоторые юридические вопросы, что в конечном счете приводит к неправильному оформлению прав наследования и является одной из причин судебной конфликтности по данным категориям дел⁴.

Чтобы не допускать подобных проблем на практике, рассмотрим подробнее отличия наследственной трансмиссии от наследования по праву представления.

¹ См.: *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. М., 1997. Ч. 2. С. 432.

² См.: *Серебровский В.И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. С. 105–106.

³ См.: *Петров Е.Ю., Ренц И.Г.* Развитие российского наследственного права // Закон. 2017. № 6. С. 44–50.

⁴ См.: *Смирнов С.А.* Наследственная трансмиссия: казусы судебной практики // Нотариус. 2016. № 3. С. 41–43.

1. В праве представления наследственное право у потомков погибшего наследника возникает до открытия самого наследства, т.к. смерть его наступает до смерти наследодателя либо же одновременно с ней. Что касается наследственной трансмиссии, то она имеет место только после открытия наследства и именно в отношении призванных к наследованию, но не успевших его принять правопреемников.

2. Право представления осуществляется только по закону, а трансмиссия распространяется как на наследников по закону, так и на тех лиц, которых наследник внес в завещание.

3. Если говорить про круг лиц, которые призываются к наследованию, то в наследственном представительстве круг лиц ограничен и имеет четкое закрепление в законе, а в наследственной трансмиссии круг субъектов не имеет четкого определения и применяется вне зависимости от очереди призванного и умершего правопреемника.

4. Что касается размера получаемых долей в наследстве, то и в трансмиссии, и в праве представления все делится поровну. Если же умерший правопреемник оставляет после себя завещание, доля, которая ему полагается, делится между его правопреемниками так, как распределена его наследственная масса в завещании, т.е. в этом случае доли могут быть поделены уже не одинаково.

5. В наследственной трансмиссии есть специальные сроки, которые начинают течь со дня открытия наследства, а также до возникновения у наследников погибшего права на трансмиссию. Наследование по праву представления теряет силу уже по истечении шести месяцев с момента открытия наследства.

В заключение резюмируем, что наследование по праву представления и наследственная трансмиссия имеют существенные отличия, которые необходимо знать и уметь использовать на практике для правильного решения вопросов, непосредственно связанных с наследованием.

В.Л. Загорский, М.А. Самофалова,
студенты 2-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ – ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время личные неимущественные права граждан представляют собой уникальный объект, изучение которого характеризуется определенной сложностью. Уникальность заключается в привязанности этих правоотношений к личности, что, в свою очередь, свидетельствует об индивидуальных особенностях каждого вида личных неимущественных прав. Отсюда возникает ключевой вопрос, касающийся особенностей охраны данных прав: какова роль личности? Отвечая на него, целесообразно подчеркнуть, что личные неимущественные права не измеряются в денежном эквиваленте, т.е. отделены от имущества¹. Однако в случаях, когда за их нарушение следует денежная компенсация в пользу потерпевшей стороны, выплачиваемые суммы представляют собой стоимость ущерба, причиненного именно конкретной личности, а не стоимость прав как таковых. Сумма компенсации всецело зависит от оценки ущерба самой личностью, т.к. каждый человек по-своему определяет степень морально-нравственных страданий. На подобную оценку влияют различные факторы: эмоциональное и физическое состояние личности, внешнее воздействие, корыстные и низменные мотивы, обусловленные желанием извлечь выгоду из проблемы либо отомстить обидчику. Исходя из этого, суд, определяя степень физических и нравственных страданий, должен учитывать индивидуальные особенности лица, которому был причинен вред²,

¹ См.: Гражданское право. Общая часть: учебник / Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская [и др.]; под ред. Е.С. Болтановой. М.: ИНФРА-М, 2022. С. 177.

² См.: Никонова К.Д., Лунева Е.Н. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав и нематериальных благ субъектов гражданского права. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya>

поскольку все люди уникальны и по-разному относятся к одним и тем же событиям.

Индивидуальность личности влияет на проявление личных неимущественных прав: одни люди активно используют законные способы защиты указанных прав, другие – воздерживаются от их использования вследствие различных причин, например из-за страха навлечь еще больше проблем или нежелания вступать в длительные судебные разбирательства с обидчиком, результат которых может оказаться еще хуже, чем причина возникновения конфликта.

Признание личных неимущественных прав – это условие существования человека как личности, позволяющее чувствовать себя полноценным членом общества. Такие права определяют положение человека в обществе, а следовательно, и уровень развития самого общества. Кроме того, они тесно связаны с идеями свободы, равноправия, личной неприкосновенности, что отмечали различные деятели науки¹. Высокая значимость для личности в обществе, а также постоянное развитие данного института обусловили необходимость его закрепления (охраны) в законодательстве. Между тем государством были закреплены только общие положения, поскольку полное регулирование личных неимущественных прав противоречит самой сути человеческой свободы.

Употребленные выше понятия – «охрана прав» и «регулирование прав» – являются важными элементами изучения гражданско-правовой охраны личных неимущественных прав, т.к. проблема их разграничения вызывает дискуссии среди представителей науки. В частности, А.Е. Шерстобитов отмечает, что долгое время было распространено представление о том, что гражданское право не регулирует, а охраняет личные неимущественные права, однако в дальнейшем в литературе подчеркивалось, что охрану и регулирование нельзя противопоставлять, поскольку одно имеет свое выражение в другом². В свою очередь, В.М. Асмандияров и М.М. Попович полагают, что нематериальные блага не регулируются гражданским законодательством, а лишь охраняются такими способами,

zaschita-lichnyh-neimuschestvennyh-prav-i-nematerialnyh-blag-subektov-grazhdanskogo-prava (дата обращения: 07.12.2022).

¹ См.: Гражданское право: в 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник для студентов вузов / [И.А. Зенин и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 402.

² См.: Там же. С. 403.

как компенсация морального вреда, опровержение порочащих сведений и др.¹ Мы придерживаемся взвешенной позиции А.Е. Шерстобитова, считая ее наиболее аргументированной, учитывающей анализ высказанных мнений и наступивших изменений.

В вопросе о соотношении охраны и защиты прав мы, вопреки существующим мнениям о первичности защиты прав над их охраной (З.В. Макарова) или их равенстве между собой (В.А. Тархов, С.С. Алексеев), разделяем точку зрения А.П. Сергеева, Б.Н. Мезрина и А.Е. Шерстобитова, рассматривая понятие «охрана прав» шире, чем понятие «защита прав», которое входит в него, поскольку гражданско-правовая охрана обеспечивает применение всех норм гражданского права для беспрепятственного существования института личных неимущественных прав².

Гражданский кодекс РФ содержит незакрытый перечень личных неимущественных прав. Это демонстрирует уважение и признание государством прав и свобод граждан при постоянном развитии данного института прав, к числу которых относятся: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага³. В указанном перечне дается отсылка к иным благам, которые могут принадлежать гражданину как от рождения, так и по закону, тем самым законодатель не ограничивает личность в применении как существующих, но не закрепленных в данной статье ГК РФ, так и новых видов личных неимущественных прав в будущем.

Поскольку в законодательстве РФ отсутствует классификация личных неимущественных прав, различные деятели науки представляли свое видение их систематизации, например, деление на обеспечивающие физическое существование человека (право на жизнь, здоровье, свободу и др.) и социальное (честь, достоин-

¹ См.: Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие / В.М. Асмандияров, М.М. Попович; Федеральная служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. С. 87.

² См.: *Смирнов А.П.* Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-ohrana-prav-i-zaschita-prav> (дата обращения: 07.12.2022).

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2022 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

ство, деловая репутация и др.)¹ или, согласно позиции М.Н. Малеиной, обеспечивающие физическое и психическое благополучие (целостность) личности, индивидуализацию личности в обществе, автономию личности, охрану результатов интеллектуальной деятельности².

Защита нематериальных благ, согласно п. 2 ст. 150 ГК РФ, осуществляется «в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения». В Гражданском кодексе защита указанных благ урегулирована ст. 12, в которой закреплены общие способы защиты (признание права, самозащита права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения и др.), а также ст. 152 (защита чести, достоинства и деловой репутации), ст. 152.1 (защита изображения), ст. 152.2 (защита частной жизни гражданина), содержащими в себе конкретные способы защиты определенных благ. К сожалению, не всегда можно в полной мере восстановить нарушенные личные неимущественные права граждан, поскольку эффективность предусмотренных законодательством способов защиты во многом зависит от индивидуальности самой личности, от того, как она воспринимает причиненный вред и насколько общество может забыть о диффамации. Отдельно взятый человек может тяжело воспринять оскорбление его чести и достоинства, что способно повлиять в дальнейшем на его здоровье или общение с людьми. Опровержение порочащих честь и достоинство сведений не всегда может полностью «излечить» личность потерпевшего. Изложенное позволяет сделать вывод о важности развития данного института для улучшения жизни личности.

Рассмотрим некоторые аспекты правовой охраны на примере упомянутых выше нематериальных благ, а именно чести, достоинства и деловой репутации.

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. С. 308.

² См.: Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Моск. гос. юрид. акад. М., 1997. 40 с.

Что следует иметь в виду под понятиями «честь» и «достоинство»? Отличие чести от достоинства заключается в том, что честь имеет отношение к общественной оценке поведения человека, его образа жизни, поступков, а достоинство, в свою очередь, основано на мнении человека о себе и своих способностях.

Стоит отметить, что достоинство проявляется в самооценке личности и в уважительном отношении к ней со стороны общества. Например, гражданин, понимая, что определенные действия (бездействие) не соответствуют его представлениям, убеждениям, нравственным принципам, не будет их совершать. Честь же в этом отношении можно считать определенным способом воздействия на лицо со стороны. Выражение уважительного отношения со стороны общества стимулирует лицо к лучшему поведению, порицание же позволяет воздержаться от негативных действий (бездействия).

Согласно Гражданскому кодексу РФ одним из способов защиты нарушенных благ, таких как честь, достоинство и деловая репутация, является компенсация морального вреда. Под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, которые испытывает человек при посягательстве на его личные немущественные права и нематериальные блага. Согласно ст. 152 ГК РФ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением этих сведений.

Более подробную информацию о компенсации морального вреда нам дает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», в котором отражены наиболее важные аспекты данного института защиты нематериальных благ. Суд отмечает, что обязанность компенсировать моральный вред возлагается судом на ответчика по основаниям, предусмотренным законом, таким как физические или нравственные страдания потерпевшего; неправомерные действия (бездействие) самого субъекта, причинившего вред; причинная связь между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом.

Право на компенсацию морального вреда, причиненного распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, на основании ст. 152 ГК РФ возникает в случае распространения

о гражданине порочащих его честь и достоинство сведений. В связи с данными обстоятельствами истец по делу о компенсации морального вреда обязан доказать факт распространения порочащих сведений лицом, к которому предъявлен судебный иск, а также упомянуть сам непосредственный порочащий характер этих сведений, ответчик, в свою очередь, должен оспорить или признать данные порочащие сведения.

С каждым годом законодательство развивается, и мы все чаще можем заметить, что особое внимание при разработке законов уделяется именно личности, делается все, чтобы защитить права человека в полном объеме. Хочется отметить, что действующая редакция указанного Постановления имеет большое количество нововведений, акцентирующих внимание на индивидуальных особенностях человека. Рассмотрим некоторые положения, в которых это отражено. Так, при определении размера компенсации морального вреда учитывается характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями. В отличие от предыдущей редакции Постановления от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» в новом постановлении больше внимания уделяется отличительным чертам каждого человека, а также учитывается степень вины причинителя вреда, его материальное положение и другие обстоятельства дела, влияющие на выносимое по нему решение. При этом тяжелое имущественное положение ответчика не может служить основанием для отказа во взыскании компенсации морального вреда, в любом случае при установлении неправомерности данных обстоятельств дела ответчик обязан возместить гражданину причиненный моральный ущерб. При определении размера компенсации морального вреда судом, кроме того, должны учитываться требования разумности и справедливости. Сумма компенсации морального вреда, подлежащая взысканию с ответчика, должна быть соразмерной последствиям нарушения и способной компенсировать потерпевшему перенесенные им физические или нравственные страдания. В этих положениях Постановления большое внимание уделяется тому, что сумма компенсации напрямую влияет на то, как личность относится к переживаемым физическим и нравственным страданиям.

Тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесе-

ны любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики. Так, согласно материалам дела № 2-1484/2021, гражданка А. обратилась в суд с иском о том, что в период с февраля по июнь 2019 г., а также в январе 2021 г. в переписке гражданин Н. допустил унижение чести и достоинства истца, выраженное в неприличном, противоречащем общепринятым нормам морали и нравственным нормам оскорблении гражданки А., чем осуществил грубое душевное насилие, добиваясь тяжелого необратимого подавления личности истца, ее чести и достоинства. В деле № 2-3175/2020 истец обратился в суд с иском, мотивируя свои требования тем, что 23 декабря 2019 г. ответчик продемонстрировал истцу неприличный жест, в силу чего истец просит взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 6 тыс. рублей и возместить расходы по госпошлине 300 рублей¹.

В обоих случаях суд удовлетворил иск истца и обязал ответчика компенсировать моральный вред. В каждой ситуации сумма компенсации абсолютно разная, что говорит о разном отношении граждан к произошедшим с ними событиям, при которых им был причинен моральный вред. При этом суд учитывал все материалы дела, выносил решения опираясь на доводы сторон, действующее законодательство и, что важно, принимал во внимание тот вред, который был нанесен личности.

Обозначив существенные изменения законодательства, можно сделать вывод о том, что новое постановление значительно расширило спектр гарантий, на которые может полагаться личность, для того чтобы компенсировать моральный вред, т.к. в нем учитывается отношение истца к тем неправомерным действиям, которые были ему причинены.

Рассмотрев различные аспекты гражданско-правовой охраны личных неимущественных прав и неимущественных благ, мы пришли к следующему выводу: личность, ее индивидуальность, является ключевым механизмом формирования института указанных прав и благ. Именно отношение человека к причиненному вреду и отношение общества к такому человеку способствуют развитию данного института. Очень сложно урегулировать эту сферу общественных отношений, в частности, из-за невозможности восстановить личные неимущественные права и блага в полном объеме, однако это

¹ См.: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.12.2022).

позволяет постоянно совершенствовать законодательство и тем самым через улучшение правового положения личности показывать развитие государственности.

Гражданско-правовая охрана личных неимущественных прав – результат признания государством личности в обществе, обеспечение свободы человека.

А.Р. Имухамбетова, Э.С. Якубова,
*студентки 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – профессор О.Ю. Ситкова*

МЕЖДУНАРОДНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Семейное законодательство РФ предоставляет возможность усыновления российских детей гражданам РФ, иностранным гражданам, лицам без гражданства. Под международным усыновлением понимается усыновление, в котором присутствует иностранный элемент. Иностранный элемент может проявляться в различном гражданстве усыновителя и усыновленного либо в самом юридическом факте, в нашем случае – в усыновлении, происходящем на территории иностранного государства.

Согласно ст. 165 СК РФ, усыновление производится в соответствии с нормами государства, гражданином которого является усыновитель, а для лица без гражданства – в соответствии с нормами государства, в котором он имеет постоянное место жительства на момент подачи заявления об усыновлении. Следует отметить, что закон также содержит перечень статей, нормы которых обязательно должны быть соблюдены при усыновлении детей – граждан РФ иностранными гражданами и лицами без гражданства.

В ходе анализа законодательства, посвященного институту международного усыновления, нами был выявлен ряд проблем.

Так, одной из проблем является недостаточный контроль за обеспечением прав и интересов детей, усыновленных иностранными гражданами. Ребенок, попадая в иную среду обитания, с другими ценностями, культурой, религией, чувствует себя незащищенно. Важно отметить, что усыновители перед усыновлением проходят подготовку. Статья 127 СК РФ предоставляет возможность прохождения такой подготовки в своем государстве. Указанное положение конкретизируется Минобрнауки России в письме от 24 авгу-

ста 2012 г. № ИР-713/07¹. Данная норма вполне логична, т.к. жизнь ребенка будет обустроиваться именно в иностранном государстве, однако неучтенным остался тот факт, что программа подготовки в нем может значительно отличаться от программы, предусмотренной в России, что в итоге может привести к нарушению прав и интересов усыновленного. Согласно вышеназванному письму Минобрнауки России, в случае, если освоенная иностранными гражданами программа подготовки не соответствует установленным законодательством РФ требованиям, иностранные граждане могут пройти такую подготовку на территории РФ. Таким образом, отечественное законодательство не закрепляет обязанности иностранного гражданина проходить подготовку на территории РФ в случае, если программа иностранного государства не соответствует нашим требованиям. Например, иностранная программа подготовки может не учитывать этническое происхождение ребенка, его принадлежность к определенной культуре и религии, родной язык (ст. 123 СК РФ).

В российском законодательстве, кроме того, предусмотрена норма о том, что иностранные усыновители должны предоставлять в установленные сроки отчеты об условиях жизни и воспитания ребенка². Однако нередко такая информация не предоставляется либо предоставляются недостоверные сведения, что также подтверждает необходимость повышения уровня государственного контроля в данной области³.

Более того, Постановлением Правительства РФ «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» установлен срок предоставления таких отчетов – три года. Считаю необходимым увеличить этот про-

¹ Письмо Минобрнауки России от 24 августа 2012 г. № ИР-713/07 «О подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей» (вместе с «Рекомендациями по организации и осуществлению деятельности по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей»).

² См.: Постановление Правительства РФ от 11 сентября 2020 г. № 1396 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением».

³ См.: *Бегичева Е. В.* Проблемы защиты прав и интересов несовершеннолетних, возникающие при международном усыновлении // *Образование и право.* 2022. № 5. С. 87.

межуток до пяти лет, поскольку практика показывает, что именно такой срок требуется ребенку для полной адаптации в новой среде. Целесообразно также установить проведение контрольных мероприятий в отношении иностранных усыновителей раз в месяц, что позволит своевременно в случае необходимости среагировать и предотвратить нарушение прав и интересов детей.

Неэффективность контроля может приводить и к более существенным нарушениям прав усыновленных. Например, часто случается, что действия усыновителей по отношению к усыновленным приобретают преступный характер, чему есть немало подтверждений. Так, в Италии усыновленный из России пятилетний Максим Кичигин был убит приемным отцом, который задушил его подушкой. Мужчина страдал психическим расстройством, забыл вовремя принять лекарство, что привело к потере контроля над собой. Стоит отметить, что это не единственный подобный случай.

Законодательством РФ установлена обязанность приложить к заявлению об усыновлении медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителей (усыновителя). Однако данное заключение, в силу того что оно предоставляется в стране проживания усыновителя, может выдаваться частными врачами, соответственно, встает вопрос о достоверности таких документов. Кроме того, нередки случаи некорректного перевода иностранных документов, а проверка действительности сведений судом не проводится. Решить эту проблему можно путем обязывания иностранных усыновителей проходить медицинское освидетельствование на территории РФ или установления определенного перечня организаций, документы которых будут признаны российским судом при осуществлении процедуры усыновления.

Ряд проблем может возникнуть и при отмене усыновления. Российское законодательство предусматривает возможность отмены усыновления, причем перечень оснований отмены является открытым. Суд вправе отменить усыновление по иным, не предусмотренным в Семейном кодексе РФ основаниям, исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения. Между тем нормы законодательства иных стран по данному вопросу разнятся¹. Например, в испанском законодательстве предусмотрено только два основания для отмены усыновления. Это означает, что в случае отмены российским

¹ См.: *Степкина К.М., Орлова А.С.* Актуальные проблемы международного усыновления // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2022. № 4-3. С. 192–195.

судом усыновления по иным основаниям, чем предусмотрены законодательством Испании, она может подобное решение суда РФ не признать. Несмотря на то, что Россия за последнее время уже заключила ряд двусторонних договоров, регулирующих международное усыновление (с Францией¹, Италией², Израилем³), представляется важным и необходимым заключение двусторонних договоров и с другими государствами. Полагаем, что защитить права ребенка при международном усыновлении возможно только при наличии такого договора с «принимающим» государством.

Таким образом, анализ законодательства, регулирующего отношения международного усыновления, показал, что в отечественном праве существуют пробелы, требующие восполнения. Так, вышеназванные двусторонние договоры регламентируют порядок осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей, усыновленных иностранными усыновителями. Однако с целью усиления такого контроля необходимо дальнейшее заключение двусторонних соглашений, которые унифицируют программу подготовки к усыновлению, закрепят более длительный срок предоставления отчетов, а также периодичность их предоставления.

Важно также решить проблему прохождения медицинского освидетельствования усыновителей, установив обязанность его прохождения на территории РФ или закрепив конкретный перечень организаций, свидетельства которых будут считаться признанными в Российской Федерации.

Целесообразно установить требования к иностранным организациям, содействующим процедуре усыновления, с целью исключить в их действиях признаки посредничества, а также унифицировать нормы, касающиеся отмены усыновления.

¹ См.: Договор между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (Москва, 18 ноября 2011 г.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 28.11.2022).

² См.: Договор между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45615/ (дата обращения: 28.11.2022).

³ См.: Договор между Российской Федерацией и Государством Израиль о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/59584/ (дата обращения: 28.11.2022).

Л.М. Каракастанда,
студентка 3-го курса Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – доцент М.А. Пазына

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ЗАЙМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Договор займа имеет давнюю историю. Римские юристы именовали его *mutuum*¹. Это был реальный договор, по которому определенные вещи или деньги передавались от одного лица по просьбе другого в долг с обязательством вернуть их правообладателю по истечении определенного времени, указанного в договоре, или по востребованию².

Правоотношения между займодавцем и заемщиком в настоящее время регулируются ГК РФ и иными актами³. Из ст. 807 ГК РФ следует, что займодавец – это лицо, передающее в собственность другой стороне, т.е. заемщику, определенную сумму денег или другие вещи, которые имеют родовые признаки, а заемщик обязуется возвратить займодавцу равную занятой сумму денег и иных полученных им вещей, имеющих тот же род и качество. Ценные бумаги также могут быть переданы по договору займа.

Законом определено, что отношения займа между физическими лицами должны иметь письменную форму, если сумма займа превышает 10 тыс. рублей. Письменная форма может выражаться в виде расписки заемщика или иного документа, которые и будут удостоверить передачу определенной денежной суммы или определенно количества вещей от одной стороны договора займа другой.

¹ См.: Римское частное право. М.: Юриспруденция, 1999. Параграф 133: Позднейшие формы письменных договоров. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/rim/skoe/cha/stn/pru/rimskoe_chastn_pra/ (дата обращения: 28.11.2022).

² См.: *Братусь Д.А.* Авторское право и Древний Рим: исторический фундамент этической концепции / вступ. слово проф. Б.М. Гонгалло. М.: Статут, 2018.

³ См., например: Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (в ред. от 8 марта 2022 г.).

Следует отметить, что развитие общественных отношений и современных технологий оказывает влияние на классическую письменную форму договора займа. В настоящее время законодатель предоставляет возможность его заключения посредством переписки в социальных сетях, а также использования аудио- и (или) видеоматериалов¹. Содержание переписки, свидетельствующей о наличии заключенного договора, должно фиксировать волю сторон, направленную в соответствии с п. 1 ст. 420 ГК РФ на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Важно, кроме того, идентифицировать личность, осуществляющую конкретную переписку. Нарушение условий договора, заключаемого рассматриваемым способом, может повлечь соответствующие последствия в виде гражданского судопроизводства.

Вышеизложенное подтверждается и судебной практикой. Так, в судебном заседании Пятигорского городского суда Ставропольского края возник вопрос о возможности приложить к материалам дела скриншоты переписки в российской социальной сети «ВКонтакте», в которой гражданка А. дала займы 24 тыс. рублей по просьбе заемщицы Д., обещавшей вернуть денежные средства через 30 дней. По истечении этого времени заемщица деньги не вернула и перестала отвечать на сообщения. Переписка в данном случае свидетельствовала о заключении договора займа и условиях его выполнения. Истец обратилась в суд для защиты своего права, приложив к материалам дела переписку и чеки перевода денежных средств. В рассмотренном деле требования истца были удовлетворены, суд обязал ответчика вернуть заемную денежную сумму.

Признание переписки в социальных сетях или сообщениях для удостоверения заключения соглашения, безусловно, имеющее положительное значение, влечет и ряд проблем. Например, нередки ситуации взлома социальных сетей. В таких случаях гражданин может подтвердить свою невиновность выпиской из банка о том, что денежные средства были переведены не ему, а на момент переписки его страница в социальных сетях была взломана. В связи с этим можно предположить, что договор займа предпочтительно заключать только в письменном виде, что позволит иметь прямые доказательства передачи определенной вещи или денежных средств под расписку. Однако опасность составления расписки может быть свя-

¹ См.: *Каранетов А.Г., Савельев А.И.* Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. С. 23.

зана с применением обмана, насилия, угрозы, а также со стечением тяжелых обстоятельств. Именно для таких случаев закон предусматривает оспаривание займа по безденежности¹.

Развитие техники привело к массовому использованию аудио- и (или) видеозаписывающих устройств как средств доказывания. Сегодня они включены в число доказательств по гражданским, уголовным и административным делам.

Активное применение договора займа в бытовой сфере приводит к многочисленным судебным спорам. Предоставление в законодательстве возможности использования переписки в социальных сетях и сообщениях, а также аудио- и видеозаписей для подтверждения заключения договора займа упростило процесс доказывания, защитив добросовестную сторону данного соглашения.

¹ См.: *Каримов А.Ф.* Договор займа: некоторые проблемы правового регулирования // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2020. № 3-2. С. 149–151.

Э.Ю. Клабукова,
студентка 2-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ КАК НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГО ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Проблема раскрытия особенностей нематериальных благ в отношении различных категорий лиц – одна из ключевых тем, изучаемых самыми различными дисциплинами.

Согласно ст. 22 Конституции РФ «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения».

Понятие частной жизни толкуется исследователями по-разному. Например, А.Н. Красиков считает, что «частная жизнь – это не только то, что урегулировано правом, а то, что значительно содержательнее, больше и глубже, а именно – это неопределимо емкое, принадлежащее исключительно человеку, провозглашается и закрепляется Конституцией, его право на частную жизнь, которое признается неприкосновенным»¹. Из ст. 150 ГК РФ следует, что неприкосновенность частной жизни относится к тем правам граждан, которые принадлежат каждому от рождения и являются непередаваемыми.

Исследование темы неприкосновенности частной жизни, которая представляет собой важное условие здорового функционирования личности и общества в целом, особенно актуально. В рамках данной статьи хотелось бы раскрыть особенности нематериальных благ в отношении лиц, чьи права и свободы ограничены.

Казалось бы, такой вид нематериального блага, как частная жизнь, и специально отведенные места для отбывания наказания являются противоположными понятиями. Как и другие места лишения свободы, тюрьмы, колонии – это учреждения, в которых ведется надзор за каждым шагом человека.

¹ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 154.

Охрана права на частную жизнь лиц, приговоренных к лишению свободы, регулируется Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, Уголовным кодексом РФ, Уголовно-исполнительным кодексом РФ, некоторыми международными правовыми актами, например, Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)¹, и многими другими.

В гражданском законодательстве находит свое отражение право на защиту чести и достоинства, которое, в свою очередь, тоже можно отнести к составляющим права на частную жизнь гражданина. Данное положение предусмотрено ст. 152 ГК РФ, где устанавливается возможность обращения в суд в случае распространения сведений, которые могут порочить честь, достоинство, деловую репутацию лица. Схожая суть у ч. 1 ст. 12 УИК РФ, в соответствии с которой осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания. Они не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Следует учитывать и тот факт, что одной из самых главных составляющих частной жизни лиц, находящихся в местах лишения свободы, является их коммуникация с другими людьми. Осужденным с учетом условий их содержания предоставляется право на свидание с защитником, близкими родственниками и другими лицами, а также возможность проведения телефонных переговоров и получения писем и посылок. Действующее законодательство, кроме того, закрепляет право на свободу совести, заключение и расторжение брака, отправку религиозных обрядов. При анализе существующих законодательных актов выделяются ситуации, которые в рассматриваемом аспекте представляются существенно ограниченными в связи с отсутствием закрепления указанного права в отдельном законодательстве. Именно это становится причиной возникновения различных толкований при вынесении судебных приговоров.

Примером тому может служить дело, где осужденный жаловался на отсутствие свиданий в СИЗО с близкими родственниками. Гражданин П., осужденный к лишению свободы, участвовал в новом уголовном деле и потому находился не в исправительной колонии, а в СИЗО, где ему не разрешили длительных свиданий. Добиться та-

¹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения: 28.11.2022).

кого права в судах ему не удалось. Поэтому он обратился в Конституционный Суд РФ. По его мнению, отсутствие встреч значительно затрудняет их взаимоотношения с женой, с которой они хотят иметь ребенка, и препятствует им в праве на получение материнского капитала.

При рассмотрении дела Конституционный Суд РФ признал спорные нормы закона о содержании под стражей не соответствующими Конституции РФ. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 28 декабря 2020 г. № 50-П, положения закона необоснованно лишают осужденных права на длительные свидания с близкими родственниками. Конституционный Суд разъяснил, что вопрос о праве на свидания суды должны решать с учетом предусмотренных в законе условий, а также заявил, что федеральному законодателю необходимо скорректировать законодательный акт. КС РФ пришел к выводу, что осужденный вправе обратиться в суд за компенсацией в связи с принятыми в отношении него судебными решениями.

Анализ судебной практики показывает, что российское законодательство защищает права всех граждан РФ, в том числе осужденных. Благодаря этому любой может обратиться в суд за защитой своего права на неприкосновенность частной жизни. Данная практика свидетельствует о том, что даже такую законодательно обобщенную тему можно урегулировать российским правом. Следовательно, осужденные не могут быть ограничены в контактах с близкими родственниками, что отвечает требованиям справедливости, адекватности и необходимости защиты прав и законных интересов лиц.

Вопросы, которые непосредственно связаны с проведением обыска и личного досмотра заключенных и камер, регламентированы в Правилах Нельсона Манделы. Ключевой момент здесь – обязательность и необходимость их проведения таким образом, чтобы обеспечивалось уважение человеческого достоинства, а также не нарушалась неприкосновенность частной жизни осужденных.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что осужденные к лишению свободы могут использовать такие же права, как и все граждане РФ, что говорит о распространении на них действия всех законов, в том числе гражданского законодательства. Вместе с тем необходимо учитывать тот факт, что лица, содержащиеся в местах лишения свободы, обладают особым правовым статусом, который устанавливает определенные ограничения их прав и свобод ввиду исполнения наказания, назначенного по решению суда. Очевидно,

что законодательство в отношении лиц, осужденным по решению суда, обладает существенными ограничениями. На сегодняшний день важно иметь четкий и урегулированный подход к составлению нормативно-правовых актов, которые должны соответствовать всем новейшим тенденциям в данной области.

Т.А. Климова,
*студентка 3-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – преподаватель Е.А. Демкина*

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОГО НАСЛЕДОВАНИЯ АККАУНТОВ

Век развитого информационного общества все больше увеличивается количество интернет-сайтов. Стало удобно и безопасно хранить информацию в социальных сетях и на облачных серверах, давно произошел переход от печатных книг к цифровым, существуют аккаунты с музыкой и играми, появились криптовалюты и биткойны и т.д. Поэтому возникает актуальный вопрос: можно ли завещать данные интернет-аккаунты?

В первую очередь следует сказать, что аккаунт – это учетная запись, которая представляет собой совокупность данных о пользователе, необходимых для его аутентификации и предоставления доступа к его личной информации и настройкам. Чтобы иметь возможность доступа к учетной записи, пользователю требуется ввести свой логин и пароль. Далее стоит перейти к рассмотрению понятия «цифровое наследство», определяемого как ситуация, когда родные умершего получают его интернет-данные по аналогии с имуществом физических лиц¹. Существует определенный контент, который подлежит цифровому наследству. Доступ к нему по запросу и в ограниченном виде могут получить лишь близкие родственники покойного. К такому контенту относятся: 1) профили на сайтах и аккаунты в социальных сетях; 2) электронные деньги; 3) фотографии, видео, личные файлы в облачном сервисе; 4) права на интернет-домен. Однако при получении доступа здесь сразу возникает большая проблема. Дело в том, что отношения по такому наследованию почти не регулируются законами даже в развитых странах.

Важно также отметить тот факт, что в общемировой практике аккаунты в интернете не считаются имуществом и не наследуются. Но, например, в американском штате Делавэр существует и действу-

¹ См.: Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: 4 Принт, 2020. С. 145.

ет закон о наследовании аккаунтов в онлайн-сервисах¹. Если говорить о доступе к переписке умершего, то в большинстве случаев он не предоставляется. В России данное право защищено Конституцией и Гражданским кодексом РФ. Однако бывают и исключения. Так, в 2018 г. Верховный суд Германии признал аккаунты в соцсетях схожими с письмами и личными дневниками и разрешил передавать их по наследству. Такое решение суда стало настоящим прецедентом в судебной системе Германии, данное дело рассматривалось на протяжении шести лет начиная с 2012 г. С девушкой произошел несчастный случай, полиция предполагала, что это был спланированный суицид. Для того чтобы разобраться с подобной версией, полиция и родители девушки решили изучить ее личную переписку с друзьями на предмет суицидальных наклонностей. Однако друзья уже присвоили ее странице памятный статус. Это означало, что доступ к странице девушки социальная сеть Facebook заблокировала и, соответственно, никаких изменений в аккаунте сделать нельзя. Родители обратились в компанию с просьбой предоставить им доступ к странице, но получили отказ, мотивированный ссылкой на защиту личных данных пользователей, включая тех, с кем переписывалась их дочь. В 2015 г. окружной суд Берлина удовлетворил их требование и обязал социальную сеть разрешить доступ к странице их дочери, но через два года Высший земельный суд Берлина отменил решение окружного суда. 12 июля суд высшей инстанции в Германии официально разрешил родителям погибшей девушки доступ к ее странице в Facebook, а также ко всем цифровым архивам на правах наследников. Таким образом, архивы на электронных носителях назвали цифровым наследством, которое приравнивали к материальному.

В законодательстве имеются пробелы, касающиеся персональных данных умерших. В 2018 г. страны Европейского союза приняли Общий регламент по защите данных (GDPR)². Суть данного документа состоит в том, что компаниям предлагается обрабатывать интернет-ресурсы и данные пользователей по новым правилам, однако это не распространяется на умерших пользователей. Страна-участница данного документа необходимо самостоятельно

¹ См.: Закон о внесении поправок в раздел 12 Кодекса штата Делавэр, касающийся фидуциарного доступа к цифровым активам и цифровым счетам. URL: <https://legiscan.com/DE/text/HB345/id/1023563> (дата обращения: 28.11.2022).

² См.: Информация о GDPR на русском языке. URL: <https://ogdpr.eu/ru> (дата обращения: 28.11.2022).

регулировать этот вопрос. Например, во Франции и Германии решение о своих персональных данных можно указать в завещании, в Италии информацию умершего могут запросить наследники, а в Великобритании персональные данные может получить только их живой владелец.

В России существует закон о праве на забвение¹, разрешающий пользователю скрыть в интернете ссылки на недостоверную или устаревшую информацию о себе. Обычно подать запрос об этом может только живой человек, но есть случаи, когда родственники умершего добивались удаления данных через суд. Так, в 2018 г. Свердловский областной суд удовлетворил требования матери умершего удалить видео ДТП, на котором ее сына назвали виновником происшествия².

Необходимо отметить, что в России цифровые права регулируются также ст. 141.1 «Цифровые права» ГК РФ. Казалось бы, что введением данной нормы вопрос с аккаунтами решен и их можно наследовать, как и остальные объекты гражданских прав. Однако, к сожалению, законодатель избрал узкое толкование понятия цифрового права, которое охватывает совокупность электронных данных (цифровой код, обозначение), удостоверяющих права на объекты гражданских прав. Поскольку в настоящий момент сам по себе аккаунт сложно назвать объектом гражданских прав, в ситуации с завещанием и наследованием аккаунтов указанная норма неприменима.

Целесообразно внимательно изучить вопрос о том, можно ли пользователям применять функцию цифрового наследства аккаунтов в таких крупных иностранных компаниях, как Google и Apple. В 2021 г. Apple создала для пользователей своих гаджетов обновление iOS 15.2, в котором появилась опция «Цифровой наследник» для iCloud. В случае смерти владельца облачного хранилища его родные получают доступ к аккаунту. Важной особенностью данного обновления стало то, что наследников можно назначить до пяти человек. Чтобы получить доступ к данным умершего, нужно обратиться в службу технической поддержки Apple или подать заявление на сай-

¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационные технологии и о защите информации” и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

² См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 6 июля 2018 г. по делу № 33-10295/2018. URL: https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/14/doc_id/59200/ (дата обращения: 28.11.2022).

те компании. После предоставления определенных документов родными оригинальную учетную запись Apple ID отключают, а наследник получит специальную версию с доступом к данным покойного. Следует отметить, что все платежные данные, карты, платные подписки и прочее не передаются. Доступ к данным также предоставляется в срок на три года, для того чтобы перенести их в другое место, после истечения срока вся информация удаляется безвозвратно.

Если говорить про Google, то с этой компанией не все так однозначно, но и у нее есть определенные возможности цифрового наследования. В аккаунте можно настроить функцию «На всякий случай», суть которой заключается в том, что пользователем назначается ответственный за аккаунт на тот случай, если его владелец перестанет по каким-либо причинам им пользоваться. Период, после которого учетную запись признают неактивной, – от трех до двенадцати месяцев. Чтобы назначить наследника аккаунта, понадобится только его электронная почта. Важной характерной особенностью данной платформы является то, что здесь можно указать уже до десяти наследников, а также какие сведения об активности во всех сервисах Google должны открыться.

Если брать во внимание отечественные компании, например «Яндекс», то данный холдинг не выдает доступ к электронной почте умершего или любым другим его данным на своих сервисах. Но, осуществив запрос от лица близких родственников, можно удалить аккаунт, предоставив при этом свидетельство о смерти. При неактивности аккаунт «Яндекса» удаляется через два года. Социальная сеть «ВКонтакте» доступ к аккаунту умершего также категорически не предоставляет, его можно только удалить по запросу родственников, обратившись в службу технической поддержки. Если этого не сделать, через шесть месяцев неактивности аккаунт удалят автоматически. Аналогичных правил придерживается интернет-портал Rambler.

Таким образом, ответственность за сохранность цифровых данных после смерти частично лежит на интернет-компаниях и почти полностью на конкретном человеке. Именно поэтому в случае смерти владельца аккаунта у наследников есть всего два варианта дальнейших действий: оставить аккаунт со специальной пометкой либо обратиться за его блокировкой и удалением. При этом возникает вопрос о том, могут ли наследники в случае завещания все-таки получить доступ к аккаунту, решение которого возможно лишь в судебном порядке.

А.С. Копункина, З.Д. Нарынская,
студентки 3-го курса Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель –
старший преподаватель М.А. Кондрашова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ПО РОССИЙСКОМУ СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Программа суррогатного материнства представляет собой репродуктивную технологию, с помощью которой возможно произвести на свет собственное потомство даже при наличии определенных заболеваний, делающих этот процесс невыполнимым¹. В России суррогатное материнство разрешено законом и регулируется федеральными законами от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

На территории РФ процедура суррогатного материнства может производиться на возмездной и на безвозмездной основе². Важными аспектами программы являются такие особенности, как положение о том, что суррогатная мать не может выступать донором яйцеклетки; полноправными родителями суррогатного ребенка могут быть семейная пара или одинокая женщина.

В 2012 г. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» официально разрешил суррогатное материнство. Однако законным по-прежнему остается только гестационный вид суррогатного материнства. Суррогатная мать не может быть генетической матерью ребенка, для процедуры обязательно используется яйцеклетка донора. В данном Законе процедура суррогатного материнства определяется как вынашивание ребенка по договору для других родителей. Участ-

¹ См.: Алексеев С. Суррогатное материнство: особенности законодательства. URL: <https://pravovedus.ru/practical-law/medical/surrogatnoe-materinstvo-osobennosti-zakonodatelstva/> (дата обращения: 08.10.2022).

² См.: Правовой режим суррогатного материнства. URL: https://melegal.ru/legal_information/analyticts/pravovoy-rezhim-surrogatnogo-materinstva/ (дата обращения: 20.10.2022).

никами договора являются суррогатная мать и генетические родители, чьи донорские клетки используются при оплодотворении. При этом стороной договора может выступать как бесплодная супружеская пара, так и одинокая женщина, которая хочет ребенка, но имеет определенные медицинские показания, подтверждающие ее неспособность выносить и родить ребенка самостоятельно. Кроме того, вышеуказанный Закон формирует определенные требования к женщине, которая желает стать суррогатной матерью. Так, участница программы должна: относиться к возрастной категории от 20 до 35 лет; иметь соответствующее письменное медицинское заключение о своем здоровье; если суррогатная мать состоит в зарегистрированном браке, обязательно предоставление письменного согласия супруга. Дополнительными обязательными медицинскими документами для суррогатной матери являются справка из психоневрологического диспансера и справка из наркологического диспансера.

Одна из самых актуальных проблем в сфере данных правоотношений – возникновение их на основании такого юридического факта, как договор суррогатного материнства, правовая природа которого не урегулирована семейным законодательством¹. Из-за некорректно составленного договора возникают и другие проблемы, например вымогательство со стороны суррогатной матери или непередача ребенка биологическим родителям.

Семейный кодекс РФ регулирует вопрос оформления документов на генетических родителей. Согласно абз. 2 ч. 4 ст. 51 СК РФ родители, чьи клетки были использованы при оплодотворении, вправе стать официальными родителями новорожденного только с согласия суррогатной матери. В случае оспаривания материнства либо отцовства после регистрации родителей ребенка не может быть озвучен факт имплантации эмбриона.

Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» еще раз подтверждает тот факт, что генетические родители не могут регистрировать ребенка без согласия суррогатной мамы. Так, при регистрации ребенка родители должны предоставить не только документ, подтверждающий рождение, но и документ из медицинского учреждения, который подтверждает согласие суррогатной матери

¹ См.: Проблемы института суррогатного материнства в российском семейном законодательстве и пути их решения URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-instituta-surrogatnogo-materinstva-v-rossiyskom-semeynom-zakonodatelstve-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 12.10.2022).

на то, что генетические родители будут записаны родителями ребенка.

Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» устанавливает все основные аспекты проведения программы суррогатного материнства. Согласно документу бездетным парам или матерям-одиночкам разрешается прибегнуть к услугам суррогатной матери только при наличии определенных медицинских показаний. К ним относятся: отсутствие матки; деформация полости или шейки матки, когда коррекция невозможна или не дает эффекта; патология эндометрия (синехия, облитерация полости матки, атрофия эндометрия), когда коррекция невозможна или не дает эффекта; отсутствие беременности после повторных попыток переноса эмбрионов (три и более попытки при переносе эмбрионов хорошего качества); привычный выкидыш, не связанный с генетической патологией.

Несмотря на то, что взаимоотношения в области суррогатного материнства регулируются действующими законодательными актами, нередко возникают определенные трудности, разрешить которые бывает крайне проблематично. Основным противоречием является то, что суррогатная мать по договору обязуется выносить и родить ребенка для других родителей за вознаграждение. Генетически она не состоит с этим ребенком в родстве, но только она на момент рождения ребенка обладает родительскими правами на него. Невозможно передать ребенка биологическим родителям без письменного согласия суррогатной матери, что может создать определенные неудобства в процессе оформления документов. К тому же закон допускает возможность для суррогатной матери в дальнейшем обратиться в суд за восстановлением родительских прав.

Что касается самой процедуры суррогатного материнства, то за услугой к суррогатной матери может обратиться как супружеская пара, так и одинокая женщина. Однако процедура включает в себя несколько этапов, которые должны быть соблюдены обязательно¹. Изначально следует найти женщину, готовую выносить ребенка для генетических родителей. Например, на практике встречаются ситу-

¹ См.: *Аникова Р.И.* Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России, а также пути их решения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-surrogatnogo-materinstva-v-rossii-a-takzhe-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 13.10.2022).

ации, когда одинокий мужчина обращается за услугой к суррогатной матери. Органы ЗАГС в закрытом судебном заседании решили, что в графе «мать» будет стоять прочерк или по желанию заявителя Ф.И.О. суррогатной матери, а в графе «отец» – биологический отец¹.

На следующем этапе будущим родителям необходимо пройти тщательное медицинское обследование. После проведения обследования генетических родителей и суррогатной матери участники процедуры переходят к этапу составления письменного договора. Предметом договора является услуга по вынашиванию ребенка, следовательно, и родительскими правами изначально обладают не биологические родители, а суррогатная мать. Любые споры, связанные с установлением родительских прав либо с расторжением договора, рассматриваются исключительно в судебном порядке.

Далее происходит синхронизация циклов суррогатной и биологической матерей. Специалисты клиники наблюдают суррогатную мать во время беременности, а биологические родители обеспечивают для нее максимально благоприятные условия.

После рождения ребенка генетические родители регистрируют ребенка в ЗАГСе как своего, а суррогатная мать дает соответствующее согласие на регистрацию ребенка. Лишить суррогатную мать прав на рожденного ребенка можно только в судебном порядке, что проводится в случаях отказа суррогатной матери выдать согласие на регистрацию ребенка с фамилией генетических родителей. Ребенок, рожденный по программе суррогатного материнства, имеет точно такие же права, как и все остальные дети. Достигнув возраста 18 лет, он вправе в судебном порядке восстановить родительские права своей суррогатной матери.

Подводя итог, можно сказать, что суррогатное материнство в рамках российского права во многом является теоретически мало разработанным, не до конца решен вопрос правового регулирования отношений между генетическими родителями и суррогатной матерью. Нормы такого типа осуществления репродуктивной функции буквально разбросаны по разного рода и уровня нормативно-правовым актам. Многие моменты, которые должны быть урегулированы законодателем, попросту не затронуты и не раскрыты, поэтому судебная практика по данному вопросу является неупорядоченной.

¹ См.: Решение № 2-980/2020 2-980/2020~М-740/2020 М-740/2020 от 8 апреля 2020 г. по делу № 2-980/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8LeGc3YТ3IZV/> (дата обращения: 13.10.2022).

И.А. Коцубняк, Д.А. Ламков,
студенты 4-го курса
Института правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель –
старший преподаватель М.А. Кондрашова

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА СЕКРЕТА ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Современное состояние геополитической и экономической ситуации в мире определяет интеллектуализация ведущих форм общественных отношений, которая, в свою очередь, является неотъемлемым фактором развития любого процветающего государства. Категории «интеллектуальная собственность», выступающей основным предметом исследований и споров множества ученых, в Российской Федерации уделяется значительное внимание. Рассмотрение особенностей данного правового режима можно считать довольно актуальным.

Секрет производства как результат интеллектуальной деятельности нашел свое закрепление в гл. 75 Гражданского кодекса РФ. В ст. 1465 ГК РФ закреплено исчерпывающее определение понятия секрета производства. Кроме того, в указанной главе закреплена ответственность за нарушение права на секрет производства.

Стоит отметить основные признаки ноу-хау:

- во-первых, данные объекты информационной деятельности должны иметь коммерческую ценность;
- во-вторых, к ним обязательно должен быть применен режим коммерческой тайны.

Объекты интеллектуальной деятельности по праву занимают важнейшее положение в жизни современного человека.

В целом объекты интеллектуальной собственности можно разделить на несколько групп.

К первой группе объектов относятся результаты интеллектуальной деятельности, в число которых входят объекты авторского и смежных прав, а также объекты права промышленной собствен-

ности, в частности различные изобретения, прототипы, промышленные образцы, разного рода нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау).

Вторая группа включает в себя объекты промышленной сферы, которые входят в средства индивидуализации участников гражданских правоотношений в сфере оборота товаров, работ и услуг, например множественные фирменные наименования, товарные знаки, а также обозначения мест происхождения товара¹.

К третьей группе принадлежат прочие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота товаров, работ или услуг, в частности защита от недобросовестной конкуренции.

К вышеперечисленным объектам интеллектуальной собственности, творческий характер создания которых не вызывает сомнений, также относятся: секреты производства (ноу-хау); содержание баз данных; произведения, обнародованные публикаторами, и различные средства индивидуализации, в том числе товарные знаки и наименования мест происхождения товаров².

Необходимо обратить внимание на одно важное обстоятельство, которое заключается в том, что при классификации объектов интеллектуальной собственности законодатель не учел ряд особенностей правового режима отдельных объектов, в том числе и ноу-хау. Эти особенности мы и намерены рассмотреть.

Главная особенность правового режима секрета производства состоит в том, что для полного обладания правами на данные объекты в первую очередь требуется их государственная регистрация с последующей выдачей соответствующего документа (свидетельства). При этом в законодательных актах отсутствует указание на срок действия исключительного права, но он поставлен в зависимость от определенных фактических обстоятельств. К таким объектам интеллектуальных прав относятся как раз-таки ноу-хау.

Следующая особенность ноу-хау заключается в том, что оно может быть создано одновременно совершенно разными субъектами. Это говорит о том, что они имеют возможность в одно время приобретать исключительное право на данный объект интеллектуальной

¹ См.: *Радько Т.Н.* Основы гражданского права: учеб. пособие. М.: Проспект, 2016. С. 15.

² См.: *Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгалло.* 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. С. 265.

собственности¹. Причем субъекты должны создать данную категорию объектов добросовестно и независимо от других. Однако необходимо отметить, что на практике возникает множество проблем, связанных с доказыванием правообладателем факта нарушения его права на ноу-хау, здесь преимущество дают материальные носители, которые содержат сведения, входящие в состав секрета производства, несмотря на то, что подобные требования не установлены в современном законодательстве. В судебных актах неоднократно подтверждалось, что исключительные права на секрет производства не относятся к регистрируемым правам и распоряжение такими правами не нужно регистрировать. Вместе с тем есть решения, в которых судьи делали акцент на документальной форме фиксации ноу-хау. Из таких решений можно сделать вывод, что до момента выражения в объективной форме сведения, которые составляют секрет производства, находятся под охраной как коммерческая тайна. Это возможно только при соблюдении условия установления правового режима коммерческой тайны и исполнения норм законодательства. Режим охраны коммерческой тайны распространяется на соответствующую информацию независимо от вида носителя, на котором она зафиксирована.

Еще одной особенностью секрета производства является то, что исключительное право на ноу-хау действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, образующих его содержание. С момента утраты статуса конфиденциальности право прекращается у всех правообладателей. Однако потеря секретности только части сведений не повлечет за собой утрату данного статуса секрета производства в целом, как и прекращение исключительного права. Этот факт подтверждает судебная практика². Тем не менее определение критерия незначительности, который вводит суд, на практике может вызвать сложности. Возможно, было бы понятнее говорить о такой составляющей сведений, которая не приводит к общедоступности всего секрета производства, например о части технологии изготовления либо о части сведений, которая носит независимый характер.

Особенность ноу-хау состоит в том, что, хоть оно и является объектом исключительного права, на него отсутствуют какие-либо личные неимущественные права. Правовая охрана возникает в силу

¹ См.: Гражданское право: в 3 ч. / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М.: Эксмо, 2018. Ч. 3. С. 112

² См.: *Иванова Е.В.* Гражданское право России. М.: Книжный мир, 2018. С. 184.

секретности сведений, составляющих ноу-хау (неизвестность третьим лицам, отсутствие свободного доступа к этим сведениям, режим коммерческой тайны)¹. Указанная особенность, условно говоря, уравнивает функционирование исключительного права на ноу-хау, что, в свою очередь, делает его одним из самых особенных среди других объектов интеллектуальной собственности.

Представляется, что вышеизложенные правила в совокупности с декларативными стандартными нормами и пробелами полностью исключают практическую применимость установленного ГК РФ правового режима секрета производства. Данные соображения разделяют многие отечественные и зарубежные юристы, справедливо полагающие, что в настоящее время общепризнано, что ноу-хау является неохранным объектом и на него не может быть исключительного права, а существует только фактическая монополия, пока предмет ноу-хау составляет секрет обладателя этого объекта. На практике к сведениям, которые не могут составлять содержание секрета производства, относят те, которые содержат типовые технологические карты производителей комплексных систем, а также обязательную к обнародованию информацию о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях и технические условия. Вместе с тем не попадают под защиту известные конструкторские решения. Можно предположить, что данные, которые составляют технологию (способ) ведения профессиональной деятельности, с помощью которых обходят требования законодательства или которые изначально незаконны в Российской Федерации, не получают охрану. Примером таких способов может служить оплата криптовалютой за товары и услуги². Таким образом, технологии, которые связаны с этим процессом, не могут получить охрану. Еще один пример – использование информации о технологии осуществления деятельности, если лицо применяло ее без разрешения (лицензии).

Подводя итог, можно сказать, что правовой режим секрета производства обладает рядом ключевых особенностей в гражданском законодательстве РФ. Прежде всего необходимо помнить, что в настоящее время право на ноу-хау регулируется только гл. 75 ГК РФ, правил которой недостаточно, что, в свою очередь, создает определенные сложности при судебном производстве в данной сфере.

¹ См.: *Мушинский В.О.* Гражданское право. М.: Форум, Инфра-М, 2020. С. 178.

² См.: *Актуальные проблемы гражданского права.* М.: Юнити-Дана, 2021. С. 312

Н.В. Крицын, В.Е. Сычугов,
студенты 3-го курса Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель –
старший преподаватель М.А. Кондрашова

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ РЕЖИМА БРАКА ПРИ СМЕНЕ ПОЛА ОДНИМ ИЗ СУПРУГОВ

Технологический скачок, произошедший в сферах общественной жизни, затронул как медицину, так и социальную среду. В результате изменились устои общества, люди получили возможность кардинально изменить свою жизнь путем смены пола. В настоящее время этот вопрос, как никогда, актуален, ведь операции по смене пола стали доступными, а процесс реабилитации более коротким.

Между тем развитие технологий не всегда происходит параллельно с развитием правовой системы. Она не может оперативно отреагировать на столь обширные изменения, в связи с чем возникают пробелы в законодательстве. Особенно остро данная проблема отразилась на семейном праве.

Согласно Семейному кодексу РФ брак – это добровольный союз мужчины и женщины, заключенный с целью создания семьи. Для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста.

Действительно, в Российской Федерации лицам одного пола запрещено заключать брак. Вопрос смены пола одним из супругов в период брака никак не регулируется действующим законодательством, однако в юридической литературе по нему существует множество позиций.

1. Объявление гражданина, сменившего пол, умершим. Эта позиция нашла отражение в работах Д.И. Степанова. По его мнению, смена пола ведет к объявлению гражданина умершим в судебном порядке, предусмотренном ГПК РФ¹. На наш взгляд, данная точка

¹ См.: *Степанов Д.И.* Правовые проблемы, связанные с изменением пола человека // Законодательство. 2000. № 11. С. 70.

зрения противоречит действующему законодательству РФ, т.к. в соответствии с п. 1 ст. 45 ГК РФ гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, – в течение шести месяцев.

2. Признание брака с человеком, сменившим пол, недействительным. В настоящий момент в СК РФ существует закрытый перечень оснований для признания брака недействительным, который отражен в ст. 12–14, п. 3 ст. 15 СК РФ, к ним также можно отнести п. 1 ст. 27 СК РФ – заключение фиктивного брака.

Данная точка зрения представляется наиболее приближенной к современной правовой действительности Российской Федерации, но и у нее есть много пробелов. На момент заключения брака лица были разных полов, следовательно, их действия не противоречили законодательству РФ. Важно отметить, что они уже реализовали свое право на вступление в брак и сделали это на законных основаниях.

3. Брак с человеком, сменившим пол, можно признать фиктивным. Поскольку фиктивным является брак, заключенный без намерения создать семью со стороны как одного из супругов, так и обоих супругов, мы не можем утверждать о смене пола одним из супругов как о проявлении фиктивности брака в целом¹.

4. Брак после смены супругом пола не должен прекращаться. Такая позиция противоречит основным началам, постулатам семейного права. Для ее реализации необходимо будет практически полностью пересматривать семейное законодательство, что в настоящее время невозможно осуществить.

5. Смена пола должна стать отдельным основанием для прекращения брака. Важно отметить, что, несмотря на смену пола, пока гражданин не заменил паспорт, юридически он остается прежнего пола и может свободно вступать в брак с лицом, которое де-юре противоположного пола, де-факто одного пола с гражданином. Подобный случай произошел в России в 2014 г., когда невеста-трансгендер после смены пола не поменяла паспорт, после чего вступила в брак².

¹ См.: *Корнеева И.Л.* Семейное право: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2022. С. 150.

² См.: *Вербина В.М.* Проблемы изменения режима брака при смене пола одним из супругов // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. С. 136.

При рассмотрении вопроса смены пола одним из супругов при наличии детей острой является проблема родительских прав.

Согласно ст. 47 СК РФ права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке.

По мнению Л.М. Пчелинцевой, под происхождением понимается кровное (биологическое) происхождение от определенных мужчины и женщины¹. Таким образом, после юридической смены пола одним из родителей возникает несоответствие записи в свидетельстве о рождении ребенка текущему правовому статусу родителя.

Так, ст. 69 и 70 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» не предусматривают смену пола родителем как основание для внесения исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния.

В свидетельстве о рождении также присутствуют понятия «мать» и «отец». После смены гендерной принадлежности лица возникает вопрос: возможно ли наличие у ребенка двух отцов или двух матерей? На наш взгляд, при ответе на него следует ориентироваться на тот гендер, который существовал у родителя на момент рождения ребенка, т.к. именно в тот период лицо вступило в правоотношения. На этот вопрос существует несколько точек зрения, самыми актуальными из которых, по нашему мнению, являются позиции Е.Ю. Горской и Т.Н. Палькиной.

Е.Ю. Горская считает, что необходимо внести изменения в семейное законодательство, дополнив перечень регистрируемых актов гражданского состояния актом перемены пола, в котором будут отражаться изменения в персональных данных субъекта².

Т.Н. Палькина предлагает в таком случае выдавать ребенку новое свидетельство о рождении с указанием как первоначального имени родителя, так и нового имени с пометкой «после смены пола»³.

Наиболее корректным нам видится решение Е.Ю. Горской, поскольку:

во-первых, выдача нового свидетельства о рождении – процедура более сложная, требующая затрат времени, нежели выдача

¹ См.: Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов. М., 2004. С. 238.

² См.: Горская Е.Ю. Правовые проблемы изменения пола в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 4. С. 6.

³ См.: Палькина Т.Н. Проблемы реализации права на изменение пола // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. С. 28.

дополнения к уже существующему свидетельству о рождении, т.е. в органах записи актов гражданского состояния при выдаче нового свидетельства возможна волокита;

во-вторых, с этической точки зрения смена пола одним из родителей должна быть тайной (по усмотрению ребенка или родителей), поэтому не совсем правильно вносить изменения именно в свидетельство о рождении, которое фактически представляет собой удостоверение личности ребенка до достижения им 14 лет.

Немаловажно, что наличие приложения к свидетельству о рождении позволит избежать предвзятого отношения или дискриминации ребенка, что также может повлиять на его психическое здоровье.

В заключение хочется отметить, что проблема юридической судьбы брака и родительских прав после изменения гендерного статуса не регулируется современным законодательством, несмотря на ее актуальность.

На наш взгляд, семейное законодательство требует глобального пересмотра, поскольку уже на данном этапе оно не отвечает запросам современного общества.

Е.О. Лудашова,
*студентка 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии*
*Научный руководитель –
старший преподаватель И.А. Толочкова*

К ВОПРОСУ О НОВОМ ТОЛКОВАНИИ ПОЛОЖЕНИЙ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В настоящее время в России происходят существенные изменения в сфере защиты нарушенных прав. В современной литературе отмечается, что сильно возросла роль института обеспечения гражданских прав и их защиты. Институт компенсации морального вреда прошел длительный путь эволюции. Он постепенно трансформировался в комплекс самостоятельных норм гражданско-правового характера, предусматривающих денежную компенсацию в случаях причинения морального вреда жизни или здоровью, чести, достоинству, репутации и иным нематериальным благам, а в законодательно установленных случаях – при нарушении имущественных прав (например, прав потребителей).

Положения о компенсации морального вреда не изменялись почти три десятка лет. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» толкует нормы права, закрепленные в § 4 гл. 59 ГК РФ. На сегодняшний день ввиду быстро развивающейся правоприменительной практики положения данного Постановления потеряли свою актуальность, т.к. не регулируют те вопросы, которые возникают при разрешении споров. Подготовлены новые разъяснения по компенсации морального вреда. Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – Постановление), в котором пояснил судам, что необходимо учитывать при применении норм о компенсации морального вреда. Прежние разъяснения, утвержденные в 1994 г., признаны утратившими силу.

Как известно, Гражданский кодекс РФ не содержит определений понятий физических и нравственных страданий. Первое толкова-

ние данных категорий дано в Постановлении. «Под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями – страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознания своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции)».

Потерпевший имеет право на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, даже в случае отсутствия в законодательстве прямого указания на возможность компенсации нравственных и физических страданий по конкретным правоотношениям. Например, судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного в случае разглашения вопреки воле усыновителей охраняемой законом тайны усыновления. Право требовать компенсацию морального вреда неразрывно связано с личностью потерпевшего и носит личный характер, поэтому оно не может быть передано в порядке правопреемства, в частности уступки требования. Однако право требования денежной суммы, взысканной судом в счет компенсации морального вреда, может быть передано потерпевшим в порядке правопреемства (уступки требования) любому лицу. Право на компенсацию морального вреда, как неразрывно связанное с личностью потерпевшего, не входит в состав наследственного имущества и не может переходить по наследству. Таким образом, у наследников есть право требовать саму сумму компенсации от ответчика.

Подводя итог изложенному, можно с уверенностью сделать вывод, что новое толкование компенсации морального вреда приведет к эффективному разрешению возникающих на практике споров,

вынесению справедливых и обоснованных решений, приведению практики к единообразию. До настоящего момента суды оказывались в затруднительном положении, ориентируясь исключительно на собственную оценку обстоятельств дела. Анализ судебной практики показывает, что нередко величины компенсаций за причиненный моральный ущерб в схожих ситуациях отличаются в разы, что не является проявлением объективности и справедливости¹. Новые положения Постановления устранят из практики судов формальный подход при назначении компенсации морального вреда.

¹ См.: Рузанова Е.В., Беришвили В.Р. Расчет компенсации морального вреда по методике А.М. Эрделевского // Наука сегодня: проблемы и пути решения: матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Самара, 2018. С. 66.

Д.С. Миронова,
*студентка 2-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова*

ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА: ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Современное общество многогранно, его путь невозможно предугадать. Каждый человек – индивидуум. Российская Федерация уделяет пристальное внимание институту свободы личности. Но имеются реальные причины установления рамок этой свободы, что влечет за собой ограничение дееспособности гражданина в судебном порядке. По общему правилу, одни люди, пользуясь своими правами и свободами, никогда не принесут вреда обществу, гражданам, государству. Другие, напротив, не контролируя свои деяния, совершая свои поступки, могут принести вред себе или кому-то, и тогда на помощь приходит закон.

Конституция РФ закрепляет права человека, а Гражданский кодекс РФ включает в себя такой термин, как «правоспособность гражданина». Способность иметь гражданские права и нести обязанности признается в равной мере за всеми гражданами.

Согласно п. 1 ст. 21 ГК РФ термин «гражданская дееспособность» означает способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Дееспособность гражданина зависит от умения понимать значение своих действий. Психическое состояние гражданина является показателем для ограничения дееспособности. Закон различает несколько разновидностей дееспособности: полную, частичную (от 14 до 18 лет), частичную дееспособность малолетних (от 6 до 14 лет), ограниченную дееспособность. По закону гражданин также может быть признан недееспособным¹.

¹ См.: Основания и порядок ограничения дееспособности граждан. Признание гражданина недееспособным. URL: https://studopedia.ru/18_45912_osnovaniya-i-poryadok-ogranicheniya-deesposobnosti-grazhdan-priznanie-grazhdanina-nedeesposobnim.html/ (дата обращения: 16.11.2022).

В соответствии со ст. 30 ГК РФ пристрастие к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими веществами, приводящее семью в тяжелое материальное положение, предусматривает ограничение дееспособности граждан. Из-за пагубных влияний гражданин исключается из де-факто, но не исключается из де-юре, т.к. после ограничения дееспособности лицо может самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Дело о признании гражданина ограниченно дееспособным может быть начато по заявлению членов его семьи, прокурора, органов опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь. Заявление подается в суд по месту жительства гражданина, в нем указываются обстоятельства, которые подтверждают затруднительное положение семьи. Изучаются свидетельские показания, акты полиции, документы о доходах семьи, количестве ее членов, а также другие материалы¹.

Граждане, которые вследствие психического расстройства могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, тоже могут быть ограничены судом в дееспособности. Документом, подтверждающим психическое расстройство, является экспертиза с медицинским заключением.

Решение суда об ограничении дееспособности выносится и в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет при наличии достаточных оснований. Таким основанием может служить расходование денег на цели, противоречащие закону и нормам морали (покупка спиртных напитков, наркотиков, азартные игры и т.п.). Причиной подобного поведения может быть незрелая психика подростков, которые не могут адекватно оценивать свои поступки. Психология подростков говорит о возникновении фантомного чувства взрослости, самостоятельности. Молодой человек хочет всячески показать, что он уже взрослый, но по сути остается ребенком. Фантомная взрослость как бы наделяет юных ребят полномочиями на запрещенные и нежелательные действия. В суд с ходатайством об ограничении дееспособности несовершеннолетнего могут обращаться родители, усыновители, попечители или орган опеки и попечительства².

¹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Г.П. Ивлиев. М.: Юрайт-Издат, 2002. С. 184.

² См.: Ограничение дееспособности несовершеннолетних. URL: https://studopedia.ru/21_89485_ogranichenie-deesposobnosti-nesovershennoletnih.html/ (дата обращения: 20.11.2022).

К последствиям ограничения дееспособности гражданина относятся следующие:

- над гражданином устанавливается попечительство;
- гражданин не вправе совершать сделки, кроме мелких бытовых, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими без согласия попечителя. Если сделка все-таки была совершена, тогда по иску попечителя она может быть признана недействительной, согласно ст. 178 ГК РФ;
- такие граждане самостоятельно несут имущественную ответственность по совершенным ими сделкам и за причиненный вред (абз. 3 п. 1 ст. 30 ГК РФ);
- попечитель получает и расходует заработок, пенсию и иные доходы гражданина, ограниченного судом в дееспособности, в интересах подопечного в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 37 ГК РФ.

При наличии психического заболевания суд выносит решение на основании Гражданского кодекса РФ и устанавливает последствия ограничения дееспособности.

При изменении состояния здоровья гражданина, ограниченного в дееспособности вследствие психического заболевания, суд может признать его недееспособным в соответствии со ст. 29 ГК РФ или, напротив, отменить ограничение его дееспособности. Для отмены требуется устойчивое улучшение психического состояния лица, заключение судебно-психиатрической экспертизы об изменениях в психическом состоянии гражданина.

Основания отмены ограничения дееспособности для лиц, имеющих пагубные привычки, – это прекращение злоупотребления спиртными и другими веществами, распад семьи, такое поведение лица не ставит семью в затруднительное материальное положение. Суд выносит соответствующее решение по заявлению самого гражданина либо попечителя, члена семьи¹.

Приведем конкретный пример из судебной практики. В Центральном районный суд г. Комсомольска-на-Амуре с заявлением о признании ее дееспособной обратилась гражданка Л.И. Иванова. В обоснование заявленных требований она указала, что ранее была ограничено дееспособной. В настоящее время основания, в силу которых она была признана ограничено дееспособной, отпали. Спиртные напитки она не употребляет на протяжении 10 лет, ранее

¹ См.: *Батакова А.В.* Особенности ограничения дееспособности гражданина // Молодой ученый. 2021. № 43(385). С. 89–91. URL: <https://moluch.ru/archive/385/84827/> (дата обращения: 16.11.2022).

злоупотребляла, в связи с чем и была ограничена в дееспособности. На данный момент не работает, помогает ухаживать за несовершеннолетней внучкой. Опекун Л.И. Ивановой, ведущий инспектор сектора по опеке и попечительству, старший помощник прокурора полагали, что требования обоснованы и подлежат удовлетворению. Выслушав заявителя, заинтересованное лицо, свидетеля, заключение представителя отдела опеки и попечительства, прокурора, изучив материалы дела, суд решил заявление Л.И. Ивановой об отмене ограничения дееспособности удовлетворить¹.

Таким образом, проанализировав основания, порядок и последствия ограничения граждан в дееспособности, можно сделать вывод, что данное положение является весьма существенным вторжением в сферу частной жизни гражданина и поэтому допускается законом при наличии серьезных оснований, которые должны быть установлены судом. Как справедливо отмечает Я.М. Магазинер, ограничение дееспособности лица выступает тем необходимым средством, которое «имеет целью обессиление лица для причинения зла себе и другим, ибо от его действий возможно более зла, чем блага, и для него, и для других»².

¹ См.: Решение центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 25 октября 2018 г. по делу № 2-3758/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: интернет-портал. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Mb9j59pjR65b/?regular/> (дата обращения: 03.12.2022).

² Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Избранные труды по общей теории права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 248.

А.Н. Михина, С.С. Швырева,
*студентки 2-го курса Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии*
*Научный руководитель –
старший преподаватель И.А. Толочкова*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В российской судебной практике заявители достаточно часто прибегают к такому методу защиты гражданских прав, как требование о компенсации морального вреда. Это актуальный вопрос для современного российского гражданского судопроизводства, т.к., несмотря на то что требование о компенсации морального вреда часто заявляется, не всегда размер такой компенсации является обоснованным и не всегда само требование о такой компенсации подлежит удовлетворению.

Помимо общих условий наступления гражданской ответственности, Гражданский кодекс РФ устанавливает следующие обязательные условия для возложения обязательства о компенсации морального вреда:

1) наличие морального вреда. Согласно ст. 151 ГК РФ это физические или нравственные страдания. Закон более не конкретизирует данные понятия, но очевидно, что их толкование не представляет трудности для правоприменителя;

2) нарушение личных неимущественных прав гражданина либо посягательство на принадлежащие гражданину нематериальные блага действиями, приносящими моральный вред.

Возможно установление законом компенсации морального вреда в иных случаях. Например, Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» установлено положение, согласно которому нарушение прав потребителя служит основанием для компенсации морального вреда.

Вопрос о компенсации морального вреда является важным и актуальным. В целях упорядочения судебной практики Верховный Суд РФ издал отдельное постановление Пленума, посвященное практике применения судами норм о компенсации морального вре-

да. 15 ноября 2022 г. в него были внесены изменения, среди которых наиболее интересны следующие:

Определен перечень случаев, когда обязанность по компенсации морального вреда может быть возложена не на лицо, причинившее вред. Верховный Суд РФ, в частности, подчеркивает, что Российская Федерация, субъект РФ, муниципальное образование ответственны за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных или муниципальных органов либо их служащих. За моральный вред, причиненный малолетним, ответственность возлагается на родителей, за моральный вред, причиненный работником, – на работодателя. По мнению ВС РФ, право на компенсацию морального вреда не подлежит наследованию. На организацию, в отличие от физического лица, нельзя возложить повышенный размер компенсации морального вреда. Утверждено право причинителя вреда предоставить кредитору компенсацию морального вреда в иной форме, отличной от денежной.

В правоприменении важно выделить то обстоятельство, что со временем у судов формируется единообразная практика по поводу не только особенностей применения норм компенсации морального вреда, но и непосредственно сумм, подлежащих возмещению. Несмотря на то, что суды в каждом конкретном случае должны исследовать обстоятельства каждого конкретного дела и что правовая система РФ не носит прецедентный характер, следует говорить о формировании определенной судебной практики по различным категориям дел.

Так, Шатурский городской суд решением от 25 февраля 2022 г. взыскал компенсацию морального вреда в размере 2 тыс. рублей при заявленных требованиях в 5 тыс. рублей (дело о защите прав потребителя)¹. Шебекинский районный суд (Белгородская область) решением от 24 февраля 2022 г. взыскал в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 250 тыс. рублей за вред, причиненный здоровью, при заявленных требованиях в 300 тыс. рублей².

¹ См.: Решение № 2-111/2022 2-111/2022(2-1863/2021;)-М-1951/2021 2-1863/2021 М-1951/2021 от 25 февраля 2022 г. по делу № 2-111/2022 // Судакт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/go9jDPXXAlZN/> (дата обращения: 17.11.2022).

² См.: Решение № 2-274/2022 2-274/2022~М-23/2022 М-23/2022 от 24 февраля 2022 г. по делу № 2-274/2022 // Судакт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dSzb5KceIprW/> (дата обращения: 17.11.2022).

Как видим, суды склонны снижать размер заявленных требований о компенсации морального вреда.

Верховный Суд РФ запретил судам снижать сумму компенсации морального вреда произвольно, т.е. законодатель не предусмотрел и не конкретизировал пороги размера взыскиваемого ущерба. Следовательно, именно на суды ложится важная задача – оценить и взвесить все нюансы конкретно-определенной ситуации, однако при этом суд должен объяснить позицию, которой придерживается. Судья, решивший снизить размер компенсации относительно требований истца, обязан мотивировать свое решение и дать разъяснения по поводу назначенной суммы: почему именно ее считает разумной и приемлемой.

Приведем в качестве примера спор жительницы столицы с Министерством внутренних дел, который дошел до высшей инстанции, о компенсации морального вреда. Находясь в дежурной части одного из отделов полиции Санкт-Петербурга, пьяный сотрудник случайно застрелил ее сына. Истец, как и ожидалось, настаивала на взыскании 4 млн рублей, но Замоскворецкий суд уменьшил размер компенсации до 150 тыс. рублей. Московский городской суд это решение поддержал. Безусловно, суды сочли, что смерть сына причиняет заявительнице глубокие нравственные страдания. Несмотря на то, что у погибшего была малолетняя дочь, которая проживала с бабушкой (заявительницей), а следовательно, та являлась единственным опекуном ребенка, суд все же счел размер компенсации в 150 тыс. рублей вполне достаточным.

При определении размера компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины и степень физических/нравственных страданий. Все должно быть связано с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. Верховный Суд уточняет, что размер компенсации определяется и конкретизируется в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, но при учете требований справедливости и разумности.

Размер компенсации не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального ущерба, убытков. Даже если законодательство и предусматривает в качестве способа защиты компенсацию морального вреда, но устанавливает лишь общие принципы, определяющие размер такой компенсации, то именно суду нужно при совокупности всех составляющих дать оценку незаконным деяниям причинителя вре-

да, соотносить их с тяжестью причиненных страданий, учесть фактические обстоятельства. Ключевую роль играют требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав, потому что именно они как основополагающие принципы устанавливают баланс интересов сторон.

Стоит отметить, что соответствующие мотивы о размере компенсации должны быть приведены в судебном постановлении.

Что касается данного дела, то суд, существенно снизив сумму взыскиваемого ущерба, ограничился лишь ссылкой на общие принципы определения размера компенсации. Взыскивая в пользу истца компенсацию морального вреда, суд первой инстанции не привел мотивы и не обосновал, почему он пришел к выводу о том, что сумма в 150 тыс. рублей является достаточной компенсацией причиненных ответчиком нравственных страданий. Можно добавить, что суд не указал, какие конкретные обстоятельства дела повлияли на размер суммы и послужили основанием для значительного уменьшения размера компенсации относительно заявленной матерью гражданина. Суд также не привел мотивы, касающиеся степени вины работодателя, которая отмечена судом в числе обстоятельств, которые учитываются при определении размера компенсации. Обратим внимание на то, что сотрудник полиции, находившийся на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения, не только не был отстранен от службы, более того ему выдали табельное оружие, из которого он и выстрелил в сына заявительницы.

Таким образом, решение суда первой инстанции о размере компенсации морального вреда ничем не мотивировано, в нем не приведены доводы, которые обосновали бы размер взыскиваемого ущерба с отсылкой к доказательствам. Все это не отвечает требованиям ст. 195 и 198 ГПК РФ о законности и обоснованности решения суда. В результате Верховный Суд отменил определение Московского городского суда и направил дело на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию.

В качестве еще одного примера можно рассмотреть следующую ситуацию. Гражданин Т. обратился в суд с иском, в котором требовал возмещения ущерба, причиненного смертью его матери в результате ДТП. В ходе судебного заседания установлено, что мать истца переходила дорогу в неположенном месте, где ее и сбил автомобиль. Т. вместе с матерью не проживал, не работал. Согласно показаниям свидетелей, он неоднократно приходил домой к матери в алкогольном опьянении, избивал ее и требовал денег. Однако решением суда

в пользу Т. была взыскана компенсация в размере 100 тыс. рублей. На наш взгляд, данная ситуация показывает, что Гражданский кодекс «забывает» о нравственных ценностях, ведь Т. неподобающим образом относился к своей матери, но после ее смерти стал просить компенсацию за причинение ему морального вреда. Почему же он не задумался о морали немного раньше? Вопрос на размышление о взаимосвязи нравственности и законодательства и их соответствии друг другу.

Подводя итог, следует сказать, что вопрос компенсации морального вреда является важным и актуальным и в контексте защиты гражданских прав (прав человека в целом), и в контексте современной российской гражданской правоприменительной практики. Между тем важно помнить, что компенсация не равна возмещению. Нельзя возместить полностью то, что не имеет денежной оценки, можно только компенсировать.

О.Г. Рубцов,
*студент 2-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – доцент О.А. Чаусская*

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПОМЕЩЕНИЙ В ЗДАНИЯХ И СООРУЖЕНИЯХ В СООТВЕТСТВИИ С КОНЦЕПЦИЕЙ ЕДИНОГО ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ

Смысл концепции единого объекта недвижимости состоит в подчинении здания (строения, сооружения) и земельного участка, на котором оно расположено, единому правовому режиму. Земля и находящееся на ней здание, строение или сооружение являются взаимосвязанными объектами, которые повышают ценность друг друга. При этом правовая связь между ними не может быть разорвана, т.е. отчуждение одного объекта одновременно предполагает необходимость отчуждения и другого¹.

Реализация концепции единого объекта недвижимости в действующем гражданском законодательстве возможна в случае, если земельный участок и находящееся на нем здание или сооружение принадлежат одному лицу. Однако немало зданий и сооружений, находящихся в частной собственности, расположено на земельных участках, которые принадлежат публично-правовым образованиям.

Согласно принципу единства судьбы, отчуждение здания или сооружения, которое находится на земельном участке, принадлежащем тому же лицу, производится вместе с земельным участком (ст. 552 ГК РФ, ст. 35 ЗК РФ). В соответствии со ст. 271 и 287.3 ГК РФ собственник здания, сооружения или иной недвижимости, находящейся на земельном участке, принадлежащем другому лицу, имеет право пользования предоставленным таким лицом под эту недвижимость земельным участком на условиях и в объеме, которые предусмотрены законом или договором с собственником данного

¹ См.: *Акинъшина А.В.* Концепция «единого объекта недвижимости» в современном гражданском праве России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-edinogo-obekta-nedvizhimosti-v-sovremennom-grazhdanskom-prave-rossii> (дата обращения: 31.11.2022).

земельного участка. Такими же правами по использованию земельных участков наделяются собственники помещений в здании или сооружении (п. 1 ст. 287.6 ГК РФ).

Помещением, согласно ст. 141.4 ГК РФ, признается обособленная часть здания или сооружения, пригодная для постоянного проживания граждан (жилое помещение) либо для других целей, не связанных с проживанием граждан (нежилое помещение), и подходящая для использования в соответствующих целях. Именно изолированность и обособленность позволяют относить помещения к объектам недвижимости. Под обособленностью понимается наличие стен (перегородок), под изолированностью – возможность исключить доступ в помещение собственников других помещений¹. Если помещение лишено этих признаков, то оно не подлежит кадастровому учету, а самостоятельные права на него не могут быть зарегистрированы.

В соответствии с п. 1 ст. 287.2 ГК РФ при государственной регистрации прав на образованные в здании или сооружении помещения право собственности на здание, сооружение в целом прекращается, т.е. установление права собственности на помещение в здании или сооружении приводит к «уничтожению» зданий и сооружений как объектов гражданских прав. В противном случае будет нарушена известная римская максима, которая была высказана Цельсом: «Не может быть собственности или владения двоих в полном объеме на одну и ту же вещь». Таким образом, в действующем российском гражданском законодательстве закреплена концепция множественности объектов недвижимости.

Исходя из концепции единого объекта недвижимости, помещение не является самостоятельным объектом гражданских правоотношений, оно признается составной частью земельного участка. Собственники или сособственники земельного участка имеют на такое помещение специальное правомочие, которое предоставляет возможность исключительного пользования этим помещением.

С физической точки зрения помещение представляет собой часть объема здания или сооружения, которая имеет определенное назначение и ограничена строительными конструкциями². Цен-

¹ См.: Письмо Росреестра от 9 января 2014 г. № 14-исх/00072-ГЕ/14 «О направлении писем по вопросу, связанному с изолированностью и обособленностью помещений в здании или квартире».

² См.: Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (в ред. от 2 июля 2013 г.).

ность помещения определяется не только его пространственными характеристиками, но и наличием связи со зданием. Помещение существует только в составе здания, оно не может использоваться самостоятельно, без вспомогательных помещений, конструктивных элементов здания и технического оборудования, предназначенного для его эксплуатации¹.

В Швейцарии закреплена конструкция неподлинной поэтажной собственности, которая предполагает долевые права участника на земельный участок и на находящееся на нем здание в целом. В данной конструкции закреплено «особое право» на исключительное (эксклюзивное) пользование и благоустройство определенной части в здании. Эта конструкция на практике является ограниченным вещным правом пользования. При таком подходе помещение представляет собой не самостоятельную вещь, а долю в праве на все здание².

В США закреплена концепция кондоминиума, которая предполагает соединение права индивидуальной собственности на соответствующее помещение в здании и права общей долевой собственности на земельный участок и общее имущество здания, которые вместе образуют единый объект права. Здание рассматривается как составная часть земельного участка, находящегося в собственности группы лиц, а помещение – как объект особого вещного права на эксклюзивное использование этого помещения. Такой объект права представляет собой основное недвижимое имущество, нераздельно объединенное с долей в общем имуществе. В кондоминиуме право на помещение в здании является правом пользования определенным помещением, принадлежащим одному из собственников застроенного земельного участка, т.е. лицу, которому принадлежит доля в общей долевой собственности на застроенный земельный участок вместе со зданием и помещениями в нем³.

Еще одна коллективная форма совместного владения и пользования помещениями в здании и самим зданием с земельным участ-

¹ См.: *Семенова Е.Г.* Правовая природа помещения в здании как объекта вещных отношений // *Общество и право.* 2017. № 3(61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-pomescheniya-v-zdanii-kak-objekta-veschnyh-otnosheniy> (дата обращения: 31.11.2022).

² См.: *Агеенко А.Е.* Гражданско-правовой режим поэтажной (жилищной) собственности: сравнительно-правовое исследование // *Опыты цивилистического исследования: сб. ст. Вып. 2 / рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков.* М.: Статут, 2018. С. 22–23.

³ См.: *Семенова Е.Г.* Указ. соч.

ком – кооперативная собственность. Ее сущность состоит в том, что собственником земельного участка выступает кооператив, а его члены владеют только своим паем, который представляет собой часть имущества кооператива. При кооперативной форме право собственности на здание, многоквартирный дом и земельный участок, на котором они расположены, принадлежит объединению собственников, которые имеют исключительное право владеть и пользоваться помещениями¹.

Таким образом, исходя из концепции единого объекта недвижимости, можно констатировать, что помещения не относятся к самостоятельным объектам гражданских правоотношений. С 1 сентября 2022 г. ГК РФ дополнен гл. 6.1 и 17.1, положения которых основываются на концепции множественности объектов недвижимости. Отдельные части зданий, сооружений (жилые и нежилые помещения) могут иметь правовой режим самостоятельных объектов недвижимости при условии, что право собственности на здание, сооружение прекратится. При этом остальное имущество здания, сооружения является общим и принадлежит всем собственникам помещений на праве общей долевой собственности.

¹ См.: *Семенова Е.Г.* Указ. соч.

Ю.В. Руденко, Ю.С. Ушакова,
студентки 3-го курса Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель –
старший преподаватель М.А. Кондрашова

ЗАЩИТА ПРАВ ОТЦОВ ПО СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Принцип равенства прав и обязанностей родителей в отношении детей, закрепленный в СК РФ, соответствует положениям Конвенции о правах ребенка и обязывает государство прилагать все усилия, чтобы обеспечить осознание этого принципа. В реальности все иначе: некоторые женщины манипулируют своими детьми ради наживы, вследствие чего многие отцы лишены возможности участвовать в воспитании детей, а государственные институты не помогают им реализовать свои права. Предпринятый нами анализ ситуации с правами отцов показал, что данная проблема остро стоит во всех странах. Такое положение дел объясняется, по нашему мнению, целым рядом причин.

1. Во всеобщей декларации прав человека (1948), Международных пактах о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах (1966), а также в принятой позже Конвенции о правах ребенка (1989) основной акцент сделан на особой защите, обеспечении и гарантировании прав женщин, женщин-матерей. Международное законодательство по правам детей рассматривает ребенка в «связке» с матерью. Отец и обеспечение его прав фактически «выпадает» из института семьи, что, на наш взгляд, существенно подрывает институт семьи и институт брака и отцовства.

2. В обществе наблюдается развитие нового менталитета, стабильной психологии женского превосходства, осторожное отношение государства и законодательства к правам мужчин и приоритетное отношение к правам женщин в семейно-брачных отношениях и, самое главное, в вопросах установления опеки над ребенком в бракоразводных делах.

3. Советское законодательство было принято в тяжелые послевоенные годы, когда количество мужчин в стране значительно уменьшилось и государство ставило перед собой задачу воспроизводства населения и обеспечения прав ребенка, который также рассматривался в неизбежной связке «мать – ребенок». Объективно это было связано с тем, что многие отцы погибли на войне и множество детей остались без попечения родителей.

Международно-правовые документы не развивают систему отцовства, четкого определения правового статуса отцовства нет ни в одном нормативном правовом акте. Понятие «отцовство» не включено в закон и используется в Конституции РФ в двух нормативных контекстах: как объект государственной поддержки (ч. 2 ст. 7) и как предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ч. 1 ст. 72).

П.А. Деревянко определяет институт отцовства как сформированную на основе принципа гендерного равенства и конкретизирующую конституционные положения совокупность юридических норм, отражающих изначально присущие или приобретенные в связи с воспитанием ребенка права, свободы, обязанности и ответственность отцов с учетом защиты их прав публичными и непубличными органами. Он рассматривает отцовство в узком смысле (как факт происхождения ребенка от данного мужчины) и в широком (права и обязанности мужчины по отношению к ребенку, вытекающие из кровного или юридического родства)¹.

На сегодняшний день широкое распространение в Российской Федерации получил такой способ защиты прав, как самозащита отцами своих прав. Отцы стали бороться за свои права, объединяясь в правозащитные отцовские организации. Первой официальной правозащитной организацией стала организация «Отцы и дети», созданная 18 ноября 1990 г., главная задача которой – защита детей и их отцов. Отцовское движение в Российской Федерации распространяется в том числе и на региональном уровне. 22 июля 2013 г. в Москве создан Общероссийский комитет по защите прав отцов и детей, в декабре 2019 г. – Московская областная региональная общественная организация «Содействие реализации прав отцов и детей», которая оказывает помощь в защите прав отцов и детей, противостоит

¹ См.: Деревянко П.А. Конституционно-правовой институт отцовства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2012. URL: https://bsuedu.ru/upload/iblock/b4a/ngahqbagvde_noynkifau.pdf (дата обращения: 28.11.2022).

дискриминации отцов по гендерному принципу. Количество подобных организаций с каждым годом увеличивается, но их все еще мало. При этом количество общественных организаций, защищающих права матери и ребенка, около сотни или даже больше, все они хорошо известные и эффективно функционирующие, например Межрегиональная благотворительная общественная организация защиты прав матери и ребенка «Единство», Благотворительный фонд поддержки семьи, материнства и детства «Женщины за жизнь».

Стоит отметить, что государство все-таки принимает меры по защите прав отцов. В частности, не допускается расторжение трудового договора с одиноким родителем, воспитывающим ребенка до 14 лет, ребенка-инвалида, за исключением увольнения по пп. 1, 5, 8, 10–11 ст. 81 и п. 1 ст. 336 ТК РФ.

В 2014 г. Конституционный Суд РФ запретил увольнение многодетных отцов, на попечении которых находятся дети до трех лет и неработающие жены. Статью 261 ТК РФ, которая косвенно позволяла увольнение сотрудников, признали частично противоречащей Конституции РФ. Появился прецедент, который создал выигравший дело в КС многодетный отец Алексей Остаев, работавший главным художником в издательской фирме «ЛогосМедиа»¹.

По российскому законодательству отец может получить пенсию по случаю потери кормильца (если жена умерла), алименты через суд (если жена оставила детей). Отец имеет право на получение детских пособий.

Согласно Приказу Минтруда России от 3 августа 2022 г. № 444н² отец или усыновитель ребенка имеет право получить материнский капитал в случаях смерти женщины, объявления ее умершей, лишения родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки. Право на материнский капитал также имеет мужчина, являющийся единственным усыновителем второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшийся правом на до-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2011 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева».

² Приказ Минтруда России от 3 августа 2022 г. № 444н «Об утверждении Правил подачи заявления о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал и формы государственного сертификата на материнский (семейный) капитал».

полнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу с 1 января 2007 г.

В 2013 г. депутатом А.А. Кавиновым на рассмотрение законодательной власти было внесено предложение о переименовании материнского капитала в родительский или семейный, которое поддержала и министр социальной политики Нижегородской области Ольга Носкова. Но, как видим, на сегодняшний день в Приказе Минтруда России № 444н к капиталу, который дают родителям, называемому материнским, добавилось пояснение, что он также семейный.

Специалисты Минздравсоцразвития России считают возможным установить дополнительные выплаты для одиноких отцов: им может быть оказана поддержка из региональных бюджетов в виде предоставления ежемесячных пособий или единого социального билета на проезд в общественном транспорте и др.

В юридической литературе предлагаются определенные меры, направленные на защиту прав отцов. Это и введение в России должности уполномоченного по правам отцов, и изменение названия самого Комитета по делам семьи, материнства и детства на Комитет семей с эквивалентным гендером (депутатов в нем – 50 % мужчин и 50 % женщин). Принятие федерального нормативного правового акта, определяющего направления государственной политики в отношении отцовства, отчасти бы решило существующие проблемы.

Нельзя не отметить и тот факт, что практически с прошлого года на государственном уровне был учрежден такой всероссийский праздник, как День отца, который отмечается в третье воскресенье октября. Введение данного праздника показало значимость пап в воспитании детей, т.к. многие годы они были притеснены. В России День матери празднуется уже 24 года, согласно Указу Президента России Б.Н. Ельцина от 30 января 1998 г. № 120 «О Дне матери», но за эти годы ни у кого не возникало вопроса о Дне папы, чтобы показать его значимость и равенство родителей. Депутат Госдумы Анна Кузнецова, ранее занимавшая пост уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка, назвала учрежденный Президентом РФ Владимиром Путиным День отца новой вехой в российской истории.

На основании изложенного хотелось бы сказать, что проблему защиты прав отцов по российскому законодательству требуется решать на законодательном уровне, принимая определенные федеральные законы, внося в уже действующее законодательство изменения и дополнения. На наш взгляд, это один из первых шагов для уравнивания прав отцов и матерей в современной России.

О.А. Свистунова,
студентка 4-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – профессор О.Ю. Ситкова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Одним из важнейших международных актов в сфере охраны авторских прав, как известно, является Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (далее – Бернская конвенция), принятая в 1886 г.¹ Российская Федерация присоединилась к ней 13 марта 1995 г.² Участие в этом договоре позволяет государствам-участникам предоставлять охрану произведениям, опубликованным за их пределами, авторами которых являются иностранные граждане.

История содержит огромное количество случаев, когда отечественные писатели и поэты работали и публиковали свои произведения за границей, до присоединения Российской Федерации к данному международному договору. Так было с произведениями Максима Горького, который некоторое время жил за рубежом и публиковался в странах, уже являвшихся участницами Бернской конвенции. Еще одним известным примером считается роман М. Шолохова «Они сражались за Родину», который именно с целью защиты авторских прав впервые был официально опубликован не в СССР, а в Италии³. Публикация произведения в стране, входящей в Бернский союз, позволяла его авторам рассчитывать на то, что их авторские права будут охраняться за рубежом, а не только на территории СССР.

Авторское право – это совокупность правовых норм, регулирующих порядок использования произведений литературы, науки и ис-

¹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 23.11.2022).

² См.: *Симатова Е.Л.* Международное частное право. Самые известные судебные споры: практическое пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 124.

³ См.: *Гетьман-Павлова И.В.* Международное частное право: учебник для магистрантов. М.: Юрайт, 2013. С. 100.

кусства. В субъективном смысле авторское право – это субъективное право авторов на собственные произведения. При осуществлении охраны авторских прав используются нормы международного права, а также внутреннего законодательства страны, где испрашивается охрана. Как уже указывалось, территориальный принцип действия исключительных прав не позволяет осуществлять защиту исключительных прав автора произведения повсеместно. В связи с этим основной целью международных соглашений является преодоление территориального принципа действия исключительных прав и, как следствие, обеспечение охраны авторских прав, возникших в одном государстве, но нуждающихся в защите на территории других государств.

Одна из проблем, связанных с осуществлением охраны авторских прав – неоднозначное отношение к пониманию таких категорий, как «произведения науки», «произведения искусства», «литературные и художественные произведения». Так, анализируя Бернскую конвенцию, можно заметить, что произведения науки в ней регулируются через более широкое понятие «литературные и художественные произведения». Во Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г. идет разграничение произведений литературы, науки и искусства¹. Для некоторых правоведов, специализирующихся на авторском праве, рассмотрение произведений науки и литературы по отдельности считается наиболее эффективным с точки зрения их охраны. Стоявший у истоков Евразийской патентной конвенции А. Богш утверждал, что научный характер произведения не играет роли с точки зрения авторско-правовой охраны, т.е., например, статистические таблицы и медицинские книги должны защищаться в своем первоначальном виде, а не потому что речь в них идет о статистике или медицинской науке.

Еще одна проблема осуществления охраны авторских прав связана с развитием цифрового пространства и коммерциализацией интеллектуальной собственности. В условиях развития информационного общества число нарушений авторского права в сети Интернет становится значительным. Многие люди, сами того не понимая, часто становятся правонарушителями. Например, школьники или студенты, скачивая различные рефераты, доклады, меняют в них имя автора на свое и выдают чужую работу за собственную, совершая таким образом правонарушение. Причинами таких на-

¹ Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения: 23.11.2022).

рушений в основном являются юридическая безграмотность и недостаточная работа правоохранительных органов.

Подобные незаконные использования, в том числе преобразования и копирования, наносят правообладателям как моральный, так и экономический ущерб, несмотря на то, что сегодня многие интернет-порталы предоставляют пользователям материалы за незначительную плату и имеют эффективные системы технического контроля, способные отследить действия пользователя, получившего несанкционированный доступ к информации. Однако такие меры неспособны в полной мере защитить правообладателя от незаконного использования материалов.

Наравне с разработками новых способов защиты авторских прав появляются и новые способы, помогающие совершать их незаконное присвоение. Многие нелегальные программы – это источники распространения контрафактных материалов, в том числе через социальные сети. В случаях распространения информации подобным образом возникают проблемы с определением лица, ответственного за незаконное распространение контента. В качестве такового могут выступать, например, пользователи данной социальной сети или сама социальная сеть. При этом следует отметить, что привлечение пользователей затруднительно, поскольку непросто отследить, кто из них является первоисточником информации.

В случае с трансграничными отношениями возникает проблема с определением юрисдикции и применимого права при рассмотрении подобных споров. Думается, что прерогативу в решении данного вопроса стоит отдать законодательству той страны, гражданином которой является правонарушитель и первоначальный распространитель информации.

Таким образом, проблемы охраны и защиты авторских прав не утрачивают актуальности в настоящее время. Появление новых отношений, связанных с реализацией авторских прав в сети Интернет, порождает новые вопросы, требующие легального и практического решения.

Д.С. Сикалов,
студент 2-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова

БАНКОВСКАЯ ТАЙНА

Действующим российским законодательством понятие банковской тайны не определено, но, опираясь на ряд законодательных актов, можно отметить, что банковская тайна – это любые данные кредитной организации о ее клиенте. Наравне с личной и семейной тайной, банковская является одним из видов тайн, охраняемых государством и законом. Она включает в себя: личные данные лица, сведения об имуществе, данные об уровне дохода, информацию о совершаемых по счету операциях и многие другие личные данные физических и юридических лиц. Нельзя не согласиться с мнением О.А. Городова, который утверждал, что тайна не информация, а особый правовой режим информации с ограниченным доступом, а следовательно, информация может находиться в тайне, но никак не составлять ее¹.

Институт банковской тайны в Российской Федерации менялся на протяжении многих лет, размывая это понятие. С июля 2014 г. в ст. 86 Налогового кодекса РФ были внесены поправки, расширявшие перечень информации, которую банковские организации должны были передавать налоговым органам. Все банки обязывались автоматически подавать в налоговую службу данные о закрытии и открытии не только счетов, но и вкладов и депозитов физических и юридических лиц². По запросу ФНС они также должны были предоставлять информацию об остатках и движении по этим счетам. Внесенные поправки негативно повлияли на право человека на банковскую тайну, ведь ценной информацией теперь владела не только банковская организация, а значит, похитить ее становилось легче.

¹ См.: *Городов О.А.* Информационное право: учебник. М.: Велби: Проспект, 2007.

² См.: *Артамонова К.С.* Понятие, функции и признаки банковской тайны // Молодой ученый. 2020. № 44(334). С. 160–162. URL: <https://moluch.ru/archive/334/74625/> (дата обращения: 12.12.2022).

Основы правового режима банковской тайны закреплены в Конституции РФ, согласно ст. 23 которой каждый имеет право на личную тайну и ограничение этого права допускается лишь в исключительных случаях. В ст. 24 Основного Закона говорится о том, что без согласия лица не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о его частной жизни. Так как банковская тайна является видом личной тайны лица, то право на нее можно назвать конституционным.

Согласно ч. 2 ст. 5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация делится в зависимости от порядка ее предоставления или распространения. Банковская тайна, являющаяся объектом правовой охраны, законодательно отнесена к информации, доступ к которой ограничен.

Статья 26 Федерального закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и ст. 857 Гражданского кодекса РФ закрепляют гарантии банковской тайны. В данных статьях говорится о том, что банки и иные кредитные образования гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов и несут ответственность за разглашение банковской тайны. Кроме того, статьи определяют субъектов и случаи предоставления кредитной организацией в их адрес справок по счетам и операциям физических и юридических лиц; структуры, которые могут получить доступ к банковской тайне на основании запроса в связи с проверкой этого лица на предмет совершаемых операций и другой информации. Однако в настоящее время законодательство точно не определяет понятия «справки по операциям, по счетам и вкладам». Форма предоставления банковской организацией информации, составляющей банковскую тайну, урегулирована только в отношении запросов налоговых органов (ч. 3 ст. 86 НК РФ). Таким образом, кредитная организация, с одной стороны, обязана соблюдать банковскую тайну, а с другой – предоставлять необходимые сведения, которые содержат банковскую тайну, налоговому органу. Не является нарушением режима банковской тайны, если информация, истребуемая этим органом, запрашивается в пределах, необходимых для осуществления налогового контроля.

Между тем не во всех случаях налоговый орган имеет право запрашивать информацию о клиенте банка. Так, согласно п. 2 ст. 86 НК РФ налоговый орган не вправе запросить информацию о лице, если это не связано с проверкой самого лица как налогоплательщика.

Немаловажную роль в институте банковской тайны играет Закон «О налогообложении иностранных счетов» (FATCA), который был принят в США в 2010 г. Указанный закон обязывал иностранные финансовые организации отчитываться перед Службой внешних доходов США. Чтобы не ухудшать отношения с США, Россия была вынуждена принять закон, позволяющий российским банкам отчитываться перед иностранными финансовыми организациями. Цели принятия данного закона – повышение прозрачности доходов тех лиц, на которых распространялось законодательство иностранного государства, а также обмен информацией о таких лицах; улучшение сотрудничества с другими странами в области обмена конфиденциальной информацией. То есть российским финансовым организациям, по сути, приходится нарушать банковскую тайну, чтобы выполнять требования, продиктованные межправительственными соглашениями¹.

Российским законодательством также предусмотрена юридическая ответственность за разглашение банковской тайны и ее формы, которые зависят от тяжести последствий разглашения банковской тайны. Существует несколько видов ответственности:

1) гражданская правовая ответственность. Лица, пострадавшие от разглашения банковской тайны, могут подать в суд на банк либо на сотрудника, по вине которого это произошло. Для начала нужно доказать, что разглашение банковской тайны действительно повлекло за собой убытки (п. 2 ст. 15 ГК РФ). В таком случае суд может применить ст. 857 ГК РФ, согласно которой ответчик должен возместить убытки в полном объеме. По заявлению стороны суд также может применить ст. 151 и 152 ГК РФ о компенсации морального вреда;

2) административная правовая ответственность. Предусмотрена лишь в двух случаях: за разглашение сведений, доступ к которым ограничен (ст. 13.14 КоАП РФ); за нарушение порядка работы с персональными данными граждан (ст. 13.11 КоАП РФ);

3) уголовная правовая ответственность. Согласно ст. 183 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности при получении информации, включающей банковскую тайну, преступным путем (угрозы, подкуп), а также если при разглашении этих данных воз-

¹ См.: *Варшавская Л.Н.* Закон США о налогообложении иностранных счетов (FATCA) и обязанности российских банков по его исполнению // Молодой ученый. 2015. № 10.2 (90.2). С. 57–60. URL: <https://moluch.ru/archive/90/19072/> (дата обращения: 12.11.2022).

ник крупный ущерб или тяжкие последствия для клиента банковской организации.

Таким образом, учет всех изменений в российском законодательстве, касающихся банковской тайны, позволяет утверждать, что данный институт утрачивает свое значение; границы ограничения информации о клиентах банка и о ее получении третьими лицами расширяются и размываются; личная информация становится доступной для различных органов. Стоит заметить, что этот процесс происходит не только в России, с принятием FATCA многие страны постепенно приходят к снижению значимости банковской тайны и расширению круга организаций, имеющих доступ к конфиденциальным данным.

Л.И. Такшаитова,
*студентка 2-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ

В последнее время отмечается активный рост правонарушений в сфере авторских прав, вследствие чего увеличивается количество споров, связанных с их защитой. Авторское право сегодня обладает достаточно высокой значимостью, о чем свидетельствует не только законодательство нашей страны, но и различные международные документы. В связи с изложенным считаем необходимым рассмотреть такой актуальный вопрос, как защита авторских прав.

Любой гражданин, вложивший свое время и труд в создание какого-либо произведения, безусловно, хотел бы его защитить.

Под гражданско-правовой защитой понимаются предусмотренные законодательством меры, которые могут воздействовать на правонарушителя, пресекая возможные гражданские правонарушения. Однако, чтобы более глубоко разобраться в этой теме, стоит также понимать значение гражданско-правовой ответственности. Под данным видом ответственности мы будем иметь в виду последствия гражданского правонарушения. Чтобы возникла ответственность, необходимо совершение какого-либо противозаконного деяния, в нашем случае незаконное использование объекта авторского права.

Элементом права на защиту правообладателя интеллектуальной собственности является выбор определенного способа защиты, основанием применения которого выступает ст. 1248 ГК РФ. Согласно ст. 12 ГК РФ, а также специальным правилам ст. 1250–1252 ГК РФ, в которых закреплены общие схемы защиты гражданских прав в отношении интеллектуальной собственности, потерпевшая сторона может особым образом защитить свои права. При выборе способа защиты права следует не только руководствоваться видом интеллектуальной собственности, но и учитывать результат данного правонарушения. Самым популярным из всех способов является

привлечение к гражданско-правовой ответственности путем подачи иска о взыскании компенсации.

Одна из важнейших особенностей защиты, предусмотренной ст. 1254 ГК РФ, – способность воспользоваться защитой интеллектуальных прав лицом, не являющимся обладателем этих прав. Кроме того, в ст. 1251, 1252 ГК РФ предусмотрена возможность публикации решений суда о допущенном нарушении права.

Споры, которые связаны с защитой оспоренных или нарушенных интеллектуальных прав, разрешаются судами. При возникновении такого конфликта необходимы заверенные нотариусом документы, которые помогут доказать правоту.

Проанализировав часть четвертую Гражданского кодекса РФ, можно сделать вывод, что целесообразно ужесточение наказания за нарушение интеллектуальных прав, поскольку, на наш взгляд, это позволит минимизировать количество правонарушений в данной сфере.

Как показывает практика, лишь в 45 % дел, связанных с нарушениями в сфере авторских прав, требования авторов удовлетворены полностью или частично¹. Рассмотрев решения суда в данной сфере, мы нашли достаточно интересный случай. Так, истец – АО «Аэроплан» – обратился в суд с исковыми требованиями к Х. о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав. В обоснование иска было указано, что АО «Аэроплан» является обладателем исключительных прав на семь товарных знаков, а также на семь произведений изобразительного искусства – рисунки персонажей (Мася, Папус, Симка, Нолик, Дедус, ДимДимыч, Кусачка) из анимационного сериала «Фиксики», что подтверждается авторским договором, актом приема-передачи результатов работ по авторскому договору.

В 2018 г. было установлено, что Х. предлагал к продаже наборы детских игрушек, на упаковках которых изображены персонажи сериала «Фиксики». Этот товар был введен в гражданский оборот без согласия правообладателя и, согласно экспертному заключению, обладает техническими признаками контрафактности. Таким образом, ответчиком было нарушено исключительное право истца на данный товарный знак.

¹ Согласно сайту RTMtech.ru, за 2021 г. было вынесено 266 судебных актов, связанных с защитой авторских прав. В 45,12 % из них требования были удовлетворены полностью или частично, в 19,55 % актов в удовлетворении требований полностью отказано.

По решению Калининского районного суда (г. Санкт-Петербург) № 2-1707/2020 2-8421/2019 от 29 июля 2020 г. по делу № 2-1707/2020 была взыскана денежная компенсация с Х. в пользу АО «Аэроплан» за нарушение исключительных прав на товарные знаки¹.

Подводя итог, отметим, что необходим взвешенный подход к развитию гражданского законодательства в области защиты интеллектуальных прав, состоящий, по нашему мнению, прежде всего в повышении степени ответственности в сфере нарушения авторских прав и увеличении размера компенсации. Именно это поможет добиться максимальной гарантии безопасности, а также построить эффективный механизм регулирования правовых отношений в данной сфере, который будет должным образом защищать интересы правообладателей в сфере авторских прав.

¹ Данные взяты с сайта sudact.ru

М.Н. Трифонов,
студент 2-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Несостоятельность и банкротство как правовые институты известны законодательству разных стран уже достаточно давно. Подтверждением тому может служить правовая система Древнего Рима, где эти понятия обозначали требования нескольких кредиторов к должникам. В истории Российского государства элементы данных институтов начали появляться еще в Русской Правде, Псковской судной грамоте, Судебниках XV–XVI вв. и Соборном уложении. Становление институтов несостоятельности и банкротства в России происходило по мере развития общества, пусть и гораздо дольше, чем в странах Европы.

Банкротство (несостоятельность) – это цивилизованная форма поражения в конкурентной борьбе, своеобразный способ оздоровления экономики путем исключения неплатежеспособного субъекта из гражданского оборота с учетом интересов не только кредиторов, но и должника¹. Оба института заключают в себе целый комплекс норм материального и процессуального права. Все регламентированные процедуры, направленные на максимальное удовлетворение требований кредиторов неплатежеспособного должника, содержатся в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно ст. 2 указанного Закона под банкротством (несостоятельностью) понимается «признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного

¹ См.: *Сверчкова О.Ф.* Банкротство предприятий: основные проблемы и пути их решения // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Технические науки. 2003. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-predpriyatiy-osnovnye-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 29.11.2022).

банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

В данном определении понятия «несостоятельность» и «банкротство» используются как синонимы, что порождает множество поводов для дискуссий. По мнению многих исследователей, эти термины имеют различные значения, т.к. одно вытекает из другого. Несостоятельность лица может привести как к банкротству (ликвидации), так и к восстановлению платежеспособности должника.

Так, Г.Ф. Шершеневич считал, что банкротством является причинение ущерба кредиторам несостоятельным должником, скрывающим имущество умышленно или неосторожно¹. С его точки зрения, банкротство предполагает несостоятельность, но только при наличии преступных действий, несостоятельность со всеми последствиями наступает лишь при установлении судом платежной неспособности и неоплатности.

М.И. Кулагин, в свою очередь, указывал на то, что банкротство должно рассматриваться в качестве уголовно наказуемого деяния, в то время как несостоятельность считается институтом частного права². Ученый полагал, что не стоит смешивать данные понятия-синонимы, как это происходит в экономической и юридической литературе. Если неплатежеспособный должник совершает деяние, наносящее ущерб кредиторам, то употребление двух терминов применительно к такому случаю становится невозможным, поскольку под банкротством будет пониматься частный случай несостоятельности.

Из-за использования двух данных терминов, обозначающих практически одно и то же, наблюдается нарушение таких требований юридической терминологии, как единство правовой терминологии, общепризнанность и стабильность терминов. Причем если обратиться к действующему законодательству, то понятия «несостоятельность» и «банкротство» являются синонимами и используются как равнозначные.

В ст. 65 ГК РФ до 1 марта 2002 г. содержалось правило не только о принудительном (судебном), но и о добровольном банкротстве,

¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1890.

² См.: Кулагин М.И. Избранные труды М.: Статут, 1997. С. 92. (Серия «Классика российской цивилистики»).

при этом в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» такое положение не было закреплено. Подобная коллизия законов, по существу, делала осуществление добровольного банкротства невозможным.

Еще одно важное различие указанных терминов заключается в том, что «несостоятельность» имеет более широкий смысл, т.к. применяется к любым неплатежеспособным лицам, в то время как «банкротство» только к тем, кто имеет непогашенные кредиты в банках. Поэтому можно говорить о различной правовой природе рассматриваемых явлений, а значит, о разных их последствиях.

В заключение хочется еще раз отметить, что существует множество мнений о схожести и различии институтов несостоятельности и банкротства. На современном этапе развития права не перестают возникать вопросы о соотношении данных понятий, что является одной из важнейших тем для обсуждения в России. Именно поэтому российское законодательство объединяет несостоятельность и банкротство в одно целое, что позволяет избежать разногласий при вынесении судебных приговоров.

А.А. Шляпина,
студентка 2-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – доцент О.Н. Ермолова

ДЕЕСПОСОБНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ВОЗРАСТЕ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ

Дееспособность – это возможность лица распоряжаться своими субъективными правами и нести юридические обязанности. Она включает в себя совершение значимых действий, а также способность нести ответственность за них. В п. 1 ст. 21 ГК РФ под дееспособностью понимается возможность лица «своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их».

Объем прав и обязанностей непосредственно связан с объемом дееспособности, которой лицо обладает.

Обладать полной дееспособностью – значит лично совершать различные юридические действия, в том числе заключать договоры, выдавать доверенности, а также отвечать за причиненный имущественный вред или неисполнение договорных и иных обязательств.

Дееспособность делится на несколько видов. Рассмотрим подробно один из них – дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет¹.

Конечно, у несовершеннолетних граждан полномочия и зона ответственности гораздо меньше, чем у полностью дееспособных людей. Из этого следует, что несовершеннолетние обладают ограниченным кругом как гражданских прав, так и обязанностей. Например, согласно закону, они вправе самостоятельно распоряжаться своими доходами. Под своими доходами понимается их собственный заработок, стипендии, премиальные выплаты и др.

Получается, что несовершеннолетние, обладающие собственными финансами, вправе совершать мелкие бытовые сделки. В Граж-

¹ См.: *Тарасова А.Е.* Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М.: Волтерс Клувер, 2008.

данском кодексе РФ, к сожалению, не дается точного определения понятия «мелкие бытовые сделки». Необходимо отметить, что такие сделки всегда незначительны по своей сумме, а также направлены на удовлетворение основных жизненных потребностей и нужд. Таким образом, к основным признакам, отличающим данную сделку, относятся: 1) ее бытовой характер; 2) незначительные затраты при ее совершении.

Суды в этом вопросе ориентируются на судебный прецедент, а именно анализируют решения по аналогичным делам. При оценке правовой природы сделки важно помнить, что она будет считаться мелкой бытовой в том случае, если соблюдены два указанных признака, а также условие о том, что эта сделка является обычной для данного субъекта, ведь определение «мелкая» для каждого имеет свой смысл, в зависимости от достатка и уровня жизни.

С 14 лет несовершеннолетние также вправе поменять свое имя, фамилию и отчество. Они могут самостоятельно обращаться в органы ЗАГС для того, чтобы подать заявление о перемене имени. В заявлении требуется указать причину такого решения, поскольку эта графа является обязательной.

Изменить фамилию, имя или отчество несовершеннолетний даже после достижения им 14 лет может только с согласия родителей, которое необходимо приложить к заявлению. Если вдруг родители такого согласия не дают, ребенок вправе обратиться в суд. Суд изменит все данные или их часть своим решением.

Полная дееспособность становится доступной для несовершеннолетних только с 16 лет. Существует два способа ее приобретения. Первый – это вступление в брак при наличии уважительных причин (п. 2 ст. 21 ГК РФ). Такой причиной может стать беременность. В этом случае молодожены не смогут развестись до момента, когда ребенку исполнится один год¹.

Второй способ приобретения дееспособности – эмансипация. Согласно ст. 27 ГК РФ несовершеннолетний может быть объявлен полностью дееспособным в случае, если он работает по трудовому договору, контракту или является индивидуальным предпринимателем, что позволяет ему самостоятельно себя обеспечивать в течение одного года.

Если говорить об обязанностях, которые добавляются по достижении ребенком 14 лет, то прежде всего это несение самостоятель-

¹ Loo W.L. Full contractual capacity: use of age for conferment of capacity // Singapore Journal of Legal Studies. 2010. December. Pp. 328–351.

ной гражданской ответственности за причиненный вред (ст. 1074 ГК РФ), а также самостоятельной имущественной ответственности по заключенным сделкам (ч. 3 ст. 26 ГК РФ). Если ребенок устраивается на работу, то с 14 лет он будет нести материальную ответственность перед работодателем, пусть и не полную (ст. 232 ТК РФ).

Таким образом, частичная дееспособность накладывает свой отпечаток на юридические действия несовершеннолетних граждан. С каждым годом у них добавляются как права, так и обязанности, что приближает их к осознанию приобретения в скором времени полной дееспособности, которая предполагает наличие у человека умения здраво оценивать свои поступки и действия, а также нести за них гражданскую ответственность.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СТУПЕНЬКИ ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник научных работ

Выпуск 2

Редактор, корректор *Е.А. Фешина*
Компьютерная верстка,
дизайн обложки *О.А. Фальян*

Подписано в печать 19.05.2023. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Cambria. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,4. Уч.-изд. л. 6,1. Тираж 33 экз. Заказ № 240.

Издательство
Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.